

ЛИТЕРАТУРА

- Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.
Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Л., 1947.
Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940.
Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
Шахматов А. А. Повесть временных лет. М., 1918, т. 1.
Черепнин Л. В. Повесть временных лет, ее редакции и предшествующие ей летописные своды.—Исторические записки, т. 14, 1945.
Киево-Печерский патерик/Под ред. Д. И. Абрамовича, Киев, 1931.
Повесть временных лет. Подгот. текста Д. С. Лихачева/Под ред. Н. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, ч. I—II.

Раздел II АКТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Духовная Климента

Не позднее 1270 г.¹

В имя отца и сына и святого духа. Се аз раб божии Климант даю рукописанье Святому Гергью и игумену Варламу и всей братье, что възял есмь 20 гривн серебра на свои руки святого Гергья, было же бы ми чим за-
платити. Даю за все за то два села с обильем, и с ло-
шадьми, и с бортью, и с малыми селищи, и пень
и колода, одерьнь святому Гергью; а заводник сусед
мои Опаль. А Калисту есмь дал Микшинское село
с огородом и с бортью. А Воинову сынови Аньдрею
даю Самуиловское село, и пень и ... ду и бортью; то
же есмь не даром дал, платил за мене Данило и Воин
искуп литовський. Володиславу Даниловичю даю сивый
жеребець, а Василю брату даю щит Въиновський, оже
Вельяминовський жеребець. А свою жену приказываю
игумену Варламу и всей братьи. А из свинеи из моих
Самуиле дайте боров лутьшии; а в скоте, в овцях
и в свиньях розделить с женою моею на пол. А жена
моя пострижется в чернице, есть ей чим ся пострици,
и двор городський ей ж даю. А про се кланяюся игу-
мену и всей братье: а жена моя пострижется в чернице,
то выдайте ей четверть, оть не будеть голодна; или того
не въслушаеть, а нечто меньшее дадите ей. Хотя подо-
мною что останеться, или лошак или оружие, то все
даю святому Гергью. А про куны, чимь то ми ся было
вам платити; в купецком съте у Фомы 8 гривн, възми-
те, а у Борьки 4 гривне, у Фомы у Морьшня особьнеи

¹ Один из древнейших русских актов, сохранившийся в подлиннике на пергамене. Грамота датируется не позже 1270 г. (год смерти игумена Варлаама).

2 гривне без 2-ю ногату, а на поральское серебро наклада възяти Климате на Борьке 13 ногате и гривна, а у Савиница съимати Климате с Борькою пять гривн, а в том Борьке третина, а у Коze у Вътыши 2 гривне Климате възяти, а у Микифорця 40 резан, а Жихневе... у Хотьвита взяти Климате гривна солоных кун, у Къчьня польггривны, а Къ... зя, а польггривны, у Козельця с Ламляны польггривны, на Дуране 7 гривн, у Михальця польггривне, у Еремея без 10 резан 2 гривне, у Гюрья 13 ногате, у Климате гривна, у Вътыше гривна. Или кто почнетъ ся запирати того, ть станет со мною перед богомъ. А ты, Варламе, исправи, того же деля написях, зан да не было у мене брата, ни сыну. Аже кто вступитъ на сю грамоту, да не со мною с однимъ станеть пре богомъ, с всимъ моимъ племенемъ.

Памятники русского права. М., 1953, вып. 2, с. 108—110.

2. Духовная грамота Патрикея Строева

Подлинник на пергамене

1392—1427 гг.¹

Во имя отца и сына и святого духа. Са яз, раб божей Патрекеи, отходя сего света, своим целым умом пишу грамоту душевную, где ми што взяти, кому што дати.

Взяти ми на Пануте рубль, на полтину косити ему искос, на полтину взяти два бора. Взяти ми на брате на Панутине на Онисиме полтину, на то взяти искос. Взяти ми у Ермака у Огофонова полтину да две овчины. Взяти ми у Фоки да у Пантелека полтину да овчину. Взяти ми в Охотине на Устинке полтину да боров. Взяти ми на Якуше на попове зяте на Офонасове семь гривен.

А дати ми Фегносту два рубля. Дати ми Васияну Ондронову полтину. Дати ми Костену брату четыре рубли. Дати ми на Москву кому² Климу четыре гривны.

А дал есмь двум своим сыном болшим Доронке да Фетку кобылка гнеда лонская, а Доронке кобыла гнеда да корова пестрая болшая, да вол бурой, да другой черной.

¹ Датируется временем игуменства Никона, который был игуменом с 1392 по 1427 г. с перерывом в 1392—1403 гг.

² Возможно, «куму», так как в XV в. «о» и «у» писались очень близко по начертанию.

А жене моеи своими дтми кобыла савраса жеребятен, да кобылка голуба, да две коровы, черная да бурая, да вол редр.

А што моего хлеба, ржи ли яри ли; то им по жеребием. А што им сеяти ныне рожь в земле, то им по половинам.

А двое конев есмь велел брату своему Костену продати, да долг заплатити,—жеребчик ворон да кобылу карую.

А по своей душе дал есмь село Игнатъевское да трои пчелы святой Троице в монастырь.

А приказал есмь свою жену и свои дтки и где што взяти, кому што дати,—брату своему Костену.

А над головою сидел отец мой душевны игумен Никон.

А на то послуши: Иван Беклемишев, Клим Данилов, Клим Молотило, да Пантельи.

А грамоту душевную писал Васук попов сын Иванов.

А запечатали есмь вси послуши одною печатью хресцем.

На обороте: А по се душевное брата моего, што ми велел двое коньв продати да долг заплатити,—и яз их продал да заплатил долг: Парфенью дал е три рубли, досталь земново серебра, Фегнасту заплатил игумнову сыну два рубля, Касьяну рубль заплатил. У Ермака взята полтина да плачена Васьяну старецу да две овчины Ондронову сыну. На Фоке да на Пантелеике взято полтина.

На грамоте на шелковой пряди остатки вислой светловосковой печати с рисунком «хрестца».

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1952, т. I, № 11.

3. Духовная грамота Григория Львова

Список конца XV — начала XVI в. Около 1470-х гг.

Во имя отца и сына и святого духа. Си яз, раб божии Григорей Львов, пишу грамоту душевную своим целым умом, у кого ми што взяти, кому ми што дати.

Дати мне Подполку два рубля коновых денег; дати ми тому жо Подполку Оньдрею рубль, а в том рубле закабалил есми пожно в болоте за росты косити; дати ми сестре Маланье двадцать алытын; дати ми Мине полтина; дати ми Фатьяну полтина; дати ми Першаку да

брату его Ивашку три четверти; дати ми Назарью Дмитрееву сыну полтора рубля; дати ми Данилку Пивже рубль.

А благословил есми свою жену Соломею да свои дети: своего сына Ивана, да Захарью, да Игнатъя, да Офонася, да Тимофея, да Оньдрея, да дочь свою Овдотью, да Домну, да Ульяну своими землями и своими людьми: деревнею Людкиным, да деревнею Възъгровым, да деревня Давыдцово, да деревня Плоское, да починок Краснаселъка, да пустошь Алексеичево.

А благословил есми свою жену и свои дети своим человеком Сташком, да Денеском Обакуновым сыном; да свою жонку Фетиницу.

А што есми благословил свою жену и свои дети теми землями, а завод тем землям по старой завод, куда топор ходил и коса ходила.

А приказал есми свою жену и свои дети брату своему Ивану Долматову.

А на то послуши: Иван Микифоров, да Назарей Копилов, да Василии Исаков, да Ондрей Пурнов.

А писал духовную отце мои духовной игумен Марьтемьян.

А си запечатал игумен своею печатью крестом перемонатеиным. Игумен Марьтемьян.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 1, № 472.

4. Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты

Подлинники на пергамене

Около 1339 г.

а) Первый вариант

Во имя отца и сына и святого духа, се аз, грешный худый раб божии Иван, пишу душевную грамоту, ида в Ворду, никимъ не нужен, целымъ своимъ умом, в своемъ здоровьи. Аже бог что розгадаетъ о моемъ животе, даю ряд сыномъ своимъ и княгини своей.

Приказываю сыномъ своимъ очину свою Москву. А се есмь имъ роздел учинил:

Се дал есмь сыну своему большему Семену: Можаяск, Коломъну со всеми Коломенскими волостми, Городенку, Мезыню, Песочну, Похряне, Усть-Мерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани, деревни Маковецъ, Левичин, Скул-

нев, Канев, Гжелю, Горетову, Горки, село Астафьевское, село на Северьске в Похрянскомъ уезде, село Костянтиновское, село Орининское, село Островское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховское, село Напрудское у города.

А при своемъ животе дал есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты с женчуги, блюдо золото с женчугомъ с каменьемъ. А к тому еще дал есмь ему 2 чума золота большая. А ис судов ис серебряныхъ дал есмь ему 3 блюда серебряна.

А се даю сыну своему Ивану: Звенигород, Кремичну, Рузу, Фоминское, Суходол, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свободка, Скирминовское, Тростна, Негуча. А села: село Рюховское, село Каменичское, село Рузское, село Белжинское, село Максимовское, село Андреевское, село Вязское, село Домонтовское, село в Замошьской свободе, село Семьцинское.

А из золота дал есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, пояс болший с женчугомъ с каменьемъ, пояс золот с капторгами, пояс сердоничен золотомъ окован, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты; блюдо серебряно ездниинское, 2 блюда меншии.

А се дал есмь сыну своему Андрею: Лопастну, Северьску, Нарунжское, Серпохов, Нивну, Темну, Голличичи, Щитов, Перемышль, Растовець, Тухачев, А се села: село Талежское, село Серпоховское, село Колбасинское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское, село Ясиновское, село Коломнинское, село Ногатинское.

А из золота дал есмь сыну своему Андрею: 4 чепи золоты, пояс золот фрязский с женчугомъ с каменьемъ, пояс золот с крюкомъ на червчатъ шелку, поясъ золот царевский, 2 чары золоты, 2 чумка золота меньшая; а из блюд,— блюдо серебряно, а 2 малая.

А се даю княгини своей с меншими детми: Сурожик, Мушкову гору, Радонежское, Бели, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновская, Вохна, Деиково рамень, Данилищова свободка, Машев, Селна, Гуслиця, Рамень, что было за княгинею. А села: село Михайловское, село Луцинское, село у озера, село Радонежское, село Деигуниинское, село Тыловское, Рогожь, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Язуе, 2 селе Коломенский.

А из городьских волости даю княгини своей осмичее. А тамгою и иными волостми городьскими поделаться сынове мои; тако же и мыты, которые в котором уезде, то тому. А оброкомъ-медовымъ городьскимъ Василцева веданья поделаться сынове мои. А что моих бортников и оброчников купленных, которые в которой росписи то того.

А по моим грехом, ци имуть искати татарове которых волости, а отоймутся, вам, сыном моим, и княгини мои поделите вы ся опять тыми волостми на то место.

А численны люди, а те ведают сынове мои собча, а блюдутъ вси с одного. А что мои люди куплении в великомъ свертце, а тыми ся поделять сынове мои.

А что золото княгини мое Оленино, а то есмь дал дщери своей Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковал. А чело и гривну, то есмь дал при себе. А что есмь приобрел золота, что ми дал бог, и коробочку золотую, а то есмь дал княгине своей с меньшими детьми.

А ис порт из моих сыну моему Семену: кожух черленый женчужный, шапка золотая. А Ивану, сыну моему: кожух желтая обирь с женчугомъ и коць великий с бармами. Андрею, сыну моему: бугай соболии с напелчки с великимъ женчугомъ с камнемъ, скорлатное портище сажено з бармами. А что есмь нынеча нарядил 2 кожуха с аламы с женчугомъ, а то есмь дал меньшим детям своим, Марьи же Федосьи, ожерельем.

А что моих поясов серебряных, а то роздавать по попьам. А что мое 100 руб. у Ески, а то роздавать по церквем. А что ся остало их моих судов из серебряных, а тым поделаться сынове мое и княгини моя. А что ся останеть моих порт, а то роздавать по всем попьам и на Москве. А блюдо великое серебряное о 4 колца, а то есмь дал святей Богородици Володимерьской.

А приказываю тебе, сыну моему Семену, братью твою молодшую и княгиню свою с меньшими детьми, по бозе ты им будешь печалник.

А что есмь дал сыну моему Семену стадце, а другое Ивану, а иными стады моими поделаться сынове мои и княгини моя.

А на се послуши: отец мой душевный Ефрем, отец мой душевным Федосии, отец мой душевным поп Давыд.

А грамоту писал дьяк князя великого Кострома.

А кто сю грамоту порушитъ, судить ему бог.

На лицевой стороне грамоты привешена серебряная позолоченная печать великого князя Ивана Даниловича Калиты.

б) Второй вариант

Во имя отца и сына и святого духа, се яз грешный худый раб божий Иван, пишу душевную грамоту ида в Ворду, никимъ не нужен, целымъ своимъ умомъ, в своемъ здоровьи. Аже бог что розгадаеть о моемъ животе, даю ряд сыном своим и княгини своей.

Призываю сыном своим очину свою Москву. А се есмь им роздел учинил:

Се дал есмь сыну своему болшему Семену: Можаяск, со всеми волостьми, Коломну со всеми Коломенскими волостьми, Городенку, Мезыню, Песочну, и Середокоротну, Похряне, Усть-Мерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани, деревни Маковецъ, Левичин, Скулиев, Канев, Гжелю, Горетову, Горки, село Астафьевское, село на Северьске в Похрянскомъ уезде, село Костянтиновское, село Орининское, село Островское, село Копотеньское, селце Микулское, село Малаховское, село Напрудское у города.

А при своемъ животе дал есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты с женчюги, блюдец золото с женчюгомъ с камнемъ, 2 чума золота большая. А ис судов ис серебряных дал есмь ему 3 блюда серебряна.

А се даю сыну своему Ивану: Звенигород, Кремичну, Рузу, Фоминское, Суходол, Великую свободу, Замошскую свободу, Угожь, Ростовцы, Окатьеву свободу, Скирминовское, Тросну, Негучю. А села: село Рюховское, село Каменичское, село Рузьское, село Белжинское, село Максимовское, село Андреевское, село Вяземское, село Домонтовское, село в Замошской свободе, село Семцинское.

А из золота дал есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, пояс золот болший с женчюгомъ с камнемъ, пояс золот с капторгами, пояс сердоничен золотомъ окован, 2 овкача золота, 2 чашки круглы золоты, блюдо серебряно езднинское, 2 блюдци меньшии.

А се дал есмь сыну своему Андрею: Лопастну, Северьску, Нарунжское, Серпохов, Нивну, Темну, Голичичи, Щитов, Перемышль, Растовец, Тухачев. А се села:

село Талежское, село Серпоховское, село Колбасинское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское, село Ясиновское, село Коломнинское, село Ногатинское.

А из золота дал есмь сыну своему Андрею: 4 чепи золоты, пояс золот фразьский с женчюгомъ с каменьем, пояс золот с крюкомъ на чървьчате шелку, пояс золот царевский, 2 чары золоты, 2 чумка золота меньшая; а изъ блюд,—блюдо серебряно, а два малая.

А се даю княгини своей с меньшими детми: Сурожик, Мушкову гору, Радонежское, Бели, Воря, Черноголовъ, на Вори свободка Софроновская, Вохна, Деикова рамень, Данилищова свободка, Машев, Селна, Гуслица, Рамень, что было за княгинею. А села: село Михайловское, село Луциньское, село у озера, село Радонежское, село Деигуниньское, село Тыловское, Рогожь, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Язуе, 2 селе Коломеньский.

А из городских волости даю княгини своей осмичее. А тамгою и иными волостми городскими поделаться санове мои; тако же и мыты, которые в которого уезде, то тому. А оброкомъ городскимъ Василцева веданья поделаться сынове мои. А что моих бортников и оброчников купленных, которые в которого росписи, то того.

А по моим грехом, ци имуть искати татарове которых волостии, а отымуться, вам, сыном моим, и княгини моеи поделити вы ся опять тыми волостми на то место.

А числьнии люди ведаютъ сынове мои собча, а блюдутъ вси с одного. А что мои люди куплении в великом свертце, а тыми ся поделать сынове мои.

А что золото княгини моее Оленино, а то есмь дал дчери своей Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковал. А чело и гривну, то есмь дал при себе. А что есмь придобыл золота, что ми дал бог, и коробочку золотую, а то есмь дал княгини своей с меньшими детми.

А ис порт из моих сыну моему Семену: кожух черлени женчужнии, шапка золотая. А Ивану, сыну моему: кожух желтая обирь с женчюгомъ, коць великий с бармами. Андрею, сыну моему: бугаи соболии с наплечки с великимъ женчюгомъ с каменьем, скорлатное

портище с бармами. А что есмь нынеча нарядил 2 кожуха с аламы с женчюгомъ, а то есмь дал меньшим детям своим, Марьи же Федосьи, ожерельем.

А что моих поясов серебряных, а то роздавать по попьам. А что мое 100 руб. у-Ески, а то роздавать по церквам. А что ся остало из моих судов из серебряных, а тым поделаться сынове мои и княгини моя. А что ся останеть моих порт, а то роздавать по всим попьам и на Москве. А блюдо великое о 4 колця, а то даю святей Богородици Володимерской.

А то есмь дал сыну своему Семену стадце, а другое Ивану, а иными стады моими поделаться сынове мои и княгини моя.

А прочь Московских сел, даю сыну своему Семену села своя купленная: село Аваковское в Новгороде на Улале, другое в Володимери Борисовское.

А что есмь купил село Петровское, и Олексиньское, Вседобричь, и Павловское на Масе, половину есмь купил, а половину есмь сменил с митрополитом... ця на Масе, что есмь купил у Афиней, то даю сыну своему Ивану.

А то есмь купил село Варварьское и Меловьское у Юрьева, что есмь сменил на Матфеищовьское село, то даю сыну своему Андрею.

А что село Павловское, бабы нашее купля, и Новое селце, что есмь купил, и Олександр святыи, что есмь купил на Костроме, то даю княгини своей.

А что есмь купил село в Ростове Богородичское, а дал есмь Бориску Ворькову, аже иметь сыну моему которому служить, село будет за нимъ, не иметь ли служить детям моим, село отоимут.

А что есмь прикупил селце на Коржачи у Прокофья у игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру себе в поминанье.

А приказываю тебе, сыну своему Семену, братью твою молодшую и княгиню свою с меньшими детми, по бозе ты им будешь печалник.

А кто сю грамоту порушит, судить ему бог.

А на се послуши: отец мой душевныи Ефрем, отец мой душевныи Федосии, отец мой душевныи, поп Давыд.

На обороте листа помета: Духовные, и списки з духовных, и прошная грамота.

На лицевой стороне грамоты след от прикрепления печати.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950, № 1.

**5. Духовная грамота (первая)
великого князя Дмитрия Ивановича**

Подлинник на пергамене

Около 1375 г.¹

...то ...м дет ...скую свободу, Руза. У... д. Вышегород, Истерва, Дмитриева свобода... ми селы, и з бортники, и с оброчники, и с мыты. А что буде прикупил сел или примыслил, или починков, или которая будутъ села отца моего великом княженъе купля, или моя села купленая, или брата моего села, княжи Ивановы, те села и починки сыну моему, князю Василью, и моеи княгини и моим детям.

А чим мене благословил отецъ мой, князь великий, которым золотом, суды или доспех, или что яз примыслил, то золото, и шапку золотую, и чепъ, и сабли золотые, и порты саженые, и суды золотые, и серебряные суды, и кони, и жеребъци, и стада своя, дал есмь своему сыну, князю Василью, и своеи княгини, и своим детям.

А что отецъ мой, князь великий, сдал село Павловское к святому Олександру, а к святей Богородици на Круцию четвертую часть ис тамги ис коломенское, а костки московские к святей Богородици на Москве и к святому Михаилу, а того не подвигнуть.

А что моихъ казначеев, или посельских, и тивунов, и деяков, хто что от мене ведали, те все сыну моему, князю Василью, ни моеи княгини, ни моим детям не надобны. А что моихъ людий купленых, а тым дал есмь свободу, а сын мой, князь Василии, и моя княгини, ни мои дети не принимаютъ их.

А сю грамоту писал есмь собе душевную и явил есмь отцю своему Олексею, митрополиту всея Руси.

¹ Значительная часть первой грамоты утрачена, сохранился ее конец. Основания для датировки: грамота написана до смерти митрополита Алексея, в 1378 г., вероятнее в связи с походом Дмитрия Ивановича на Тверь в 1375 г.

Вторая грамота написана после 13 апреля 1389 г., когда уехал из Москвы митрополит Пимен, и до 16 мая 1389 г., когда у Дмитрия родился сын Константин.

И отецъ мой Олексеи, митрополит всея Руси, и печать свою привесил к сеи грамоте.

А послуши на сю грамоту: Тимофеи околничи... Иванъ Родивонович, Иван Федорович, Федор Ондреевич. А грамоту писал дьяк Нестер.

А хто иметь сю грамоту чим рушати ...души.

На лицевой стороне грамоты привешены две серебряные позолоченные печати: великого князя Дмитрия Ивановича и митрополита Алексея.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., № 8.

**5а. Духовная грамота (вторая)
великого князя Дмитрия Ивановича**

Подлинник на пергамене 1389 г. 13 апреля — 16 мая

Во имя отца и сына и святого духа, се яз, грешный худый раб божий Дмитрии Иванович, пишу грамоту душевную целым своим умом. Даю ряд сыном своим и своеи княгини.

Приказываю дети свои своеи княгине. А вы, дети мои, живите заодин, а матери своее слушайте во всем. А приказываю отчину свою Москву детям своим, князю Василью, князю Юрию, князю Андрею, князю Петру. А брат мой, князь Володимер, ведает свою треть, чем его благословил отецъ его, князь Аньдреи. А сына своего, князя Василья, благословляю на старший путь в городе и в станех моего удела двою жеребьев половина, а трем сыном моим половина, и в пошлинах в городских половина. А тамга из двою моих жеребьев княгине моеи половина, а сыном моим половина. А восьмичее мои два жеребья княгине моеи. А на старший путь сыну моему, князю Василью, Василцево сто и Добрятинская борть с селом з Добрятинским. А бортьници въ станех в городских, и конюший путь, и соколничии, и ловчии, тем сынове мои поделиться ровно. А численых людий моих двою жеребьев сыном моим по частем, а блюдут с одиного.

А се даю сыну моему, князю Василью, Коломну со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и з бортью, и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Коломенские: Мещерка, Раменка, Песочна, Брашева с селцем з Гвоздною и с Иванем, Гжеля, деревни Левичин, Скул-

нев, Маковець, Канев, Кочема, Комарев з берегом, Городна, Похряне, Усть-Мерьско. А из Московьских сел даю сыну своему, князю Василью: Митин починок, Малаховьское, Костянтиновьское, Жырошкины деревни, Островьское, Орининьское, Копотеньское, Хвостовьское, у города луг Великий за рекою. А из Юрьевьских сел даю сыну своему, князю Василью: своего прикупа Красное село с Елезаровьским, с Проватовым, да село Василевьское в Ростове.

А се даю сыну своему, князю Юрью, Звенигород со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и з бортью. и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Звенигородские: Скирменово з Белми, Тросна, Негуча, Сурожык, Замощьская слобода, Юрьева слобода, Руза городок, Ростовци, Кремична, Фоминьское, Угож, Суходол с-Ыстею, и с Истервою, Вышегород, Плесьнь, Дмитриева слободка. А из Московьских сел даю сыну своему, князю Юрью: село Михалевьское, да Домантовьское, да луг Ходыньский. А из Юрьевьских сел ему: прикупа моего село Кузмыдемьянское, да Красного села починок за Везкою придал есм к Кузмыдемьянскому, да село Богородицьское в Ростове.

А се даю сыну своему, князю Андрею, Можаяск со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и з бортью, и с селы, и со всеми пошлинами, и с отъездными волостми. А волости Можайские: Исмея, Числов, Боянь, Берестов, Поротва, Колоча, Тушков, Вышнее, Глиньское, Пневичи с Загорьем, Болонск. А Коржань да Моишин холм придал есм к Можайску. А се волости отъездные: Верея, Рудь, Гордошевичи, Гремичи, Заберега, Сушов, да село Репиньское, да Ивановьское Васильевича въ Гремичах. А Колуга и Роща сыну же моему, князю Андрею. И что вытягал боярин мой Федор Андреевич на обчеме рете Тов и Медынь у смолнян, а то сыну же моему, князю Андрею. А из Московьских сел ему: Напрудьское село да Луциньское на Яузе с мельницею, Деуниньское, Хвостовьское в Перемышле, да луг Боровьский, а други противу Воскресенья. А из Юрьевьских сел ему Олексиньское село на Пекше.

А се даю сыну своему, князю Петру, Дмитров со всеми волостми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с тамгою, и с мыты, и з бортью. А се Дмитровьские волости: Вышегород, Берендеева слобода, Лутосна с отъездцем, Инобаш. А из Московьских волости князю

Петру: Мушкова гора, Ижво, Раменка, слободка княжа Иванова; Вори, Корзенево, Рогож, Загарье, Вохна, Селна, Гуслеца, Шерна городок. А из Московьских сел князю Петру: Новое село, Сулишин погост. А из Юрьевьских сел ему прикупа моего село Богородицьское на Богоне.

А се даю сыну своему, князю Ивану: Раменеице з бортники и что к нему потягло, да Зверковьское село с Сохоньским почином, что отошло ото князя от Володимера. А Сохна сыну же моему, князю Ивану. А в том уделе волен сын мой, князь Иван, который брат до него будет добр, тому даст.

А се благословляю сына своего, князя Василья, своего отчиною, великим княженьем.

А сына своего благославляю, князя Юрья, своего деда куплею, Галичем, со всеми волостми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с теми селы, которые тягли к Костроме, Микульское и Борисовьское.

А сына своего, князя Андрея, благословляю куплею же деда своего, Бельмозером, со всеми волостми, и Вольским с Шаготью, и Милолюбьский ез, и с слободками, что были детии моих.

А сына своего, князя Петра, благословляю куплею же своего деда, Углечим полем, и что к нему потягло, да Тошною и Сямою.

А се даю своей княгине из великого княженья у сына у своего, у князя у Василья, ис Переяславля Юлку, а ис Костромы Иледам с Комелою, а у князя у Юрья из Галича Соль, у князя — у Ондreja из Белаозеря Вольское с Шаготью и Милолюбьский ез. А из Володимерских сел княгине моей Оньдреевское село, а ис Переяславьских сел Доброе село, и что к ним потягло. А из удела сына своего, княжа Васильева: Канев, Песочну, а ис сел Малиньское село, Лысцево. А ис княжа удела из Юрьева: Юрьева слобода, Суходол с-Ыстею, с-Ыстервою, да село Оньдреевьское, да Каменьское. А из княжа удела из Оньдреева: Верея, да Числов, да село Луциньское на Яузе с мельницею. А из княжа удела ис Петрова: Ижво да Сяма. А что есм дал своей княгине из удела сына своего, княжа Васильева и из княжа из Юрьева, из княжа из Оньдреева, из княжа ис Петрова, волости и села, а что бог размыслит о моей княгине, и те волости и села во чьем уделе, то тому и есть.

А се даю своей княгине: свой примысл Скирменовскую слободку с Шепковым, Смоляные с Митяевским почином, и з бортью, с Вышегородскими бортьники, Кропивну з бортьники с Кропивеньскими и с Именьскими, и з Гордошевскими, и с Рудскими, Желескова слободка з бортью, с-Ывановым селом с Хороброва, Исконьская слободка, Кузовская слободка, и что княгини моее прикуп, и что к ней потянуло, что мои княгине. А по которой места слободские волостели судили те слободы при мне, и княгини моее волостели судят по та же места, как было при мне. А что княгини моее купля Ложно, то ее и есть. А на Коломне мой примысл Самоилецев починок з деревнями, Савельевский починок, Микулинское село, Бабышево, Ослебятевское, а то княгини мои. А что ее село Репеньское и прикуп, то ее и есть. А из Московских сел даю своей княгине: Семцинское село с Ходыньскою мельницею, да Остафьевское село, да Илмовское. А из Юрьевских сел даю ей: куплю свою Петровское село, да Фроловское, да Елох. А Холхол и Заячков, то мои княгине. А что ми дала княгиня Федосья Суду на Белеозере, да Колашну, и Слободку, и что благословила княгиню мою Городком да Волочком, та места ведает княгиня Федосья до своего живота, а по ее животе то княгине мои. А теми своими примыслами всеми благословляю княгиню свою, а в тех примыслах волна моя княгини, сыну ли которому даст, по души ли даст. А дети мои в то не вступаются.

А которые деревни отоимал был князь Володимер от Лыткинского села княгини моее к Берендееве слободе, а те деревни потянут к Лыткинскому селу моее княгини.

А по грехом, которого сына моего бог отъимет, и княгини моя поделит того уделом сынов моих. Которому что даст, то тому и есть, а дети мои из ее воли не вымуться.

А даст ми бог сына, и княгини моя поделит его, взяв по части у болшие его братья.

А у которого сына моего убудет отчины, чем есм его благословил, и княгини моя поделит сынов моих из их уделов. А вы, дети мои, матери слушайте.

А по грехом, отъимет бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел, а того, уделом поделит их моя

княгиня. А вы, дети мои, слушайте свое матери, что кому даст, по тому и есть.

А коли детям моим взяти дань на своей отчине, чем есм их благословил, и сын мой, князь Василей, возмет с своего удела с Коломны и со всех Коломенских волости триста руб. и сорок и два руб. и княгини моя даст ему в то серебро с Песочны 50 руб. без трех, а с Канева дватцать руб. и два руб. А князь Юрьи возмет с Звенигорода и со всех с Звенигородских волости двесте руб. и семьдесят руб. и два руб. и княгини моя даст ему в то серебро с Юрьевы слободы пятьдесят руб., а с Суходола полпятадесять руб., а с Смоляных 9 руб., а с Скирменовские слободки 9 руб. А князь Ондрей возмет с Можайска и со всех волости Можайских сто руб., и семьдесят руб. бес трех, а с отъездных мест семьдесят руб. без дву, и княгини моя даст ему в то серебро дватцать руб. и полтретья руб. с Вереи, а с Числова полосма руб., а с Заячкова двадцать руб. и два, с Холхла десять руб., а с Желесковы 9 руб., с Исконьские слободки полсема руб., съ Кропивны полсема руб. А князь Петр возмет с своего удела сто руб., и одиннацать, и княгини моя даст ему в то серебро с Ижва трицять руб. А князь Иван даст князю Василью с Сохны пять руб., а съ Раменеица даст князю Петру пять руб. А то возмут в тысячу руб., а будет боле или менши, ино по тому разочту.

А переменит бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду, и который сын мой возмет дань на своем уделе, то тому и есть. А что есм подавал своей княгине волости и села из уделов детей своих, и свои примысл, и слободы и села, и Холхол, и Заячков, и с тех волости, и с слобод, и с сел что возмет княгини моя, то ей и есть. А дети мои в то не вступаются.

А ис тех волости, и слобод, и сел, что есм вымал у детей своих из уделов, а подавал княгине своей, а кому будет жалоба сиротам на волостели, и тем людем учинит исправу княгини моя. А дети мои в то не вступаются.

А что есм дал сыну своему, князю Аньдрею, Забегу, за то дети мои вси дают оброк святому Спасу пятнадцать руб. на год на спасов день.

А се благословляю детей своих. Сыну моему старшему, князю Василью: икона Парамшина дела, чепь золота, что ми дала княгини Василиса, пояс золот велики

с камнем без ремени, пояс золот с ремнем Макарова дела, бармы, шапка золота.

А сыну моему, князю Юрью: пояс золот новий с камнем с жомчюгом без ремени, пояс золот Шышкина дела, вотола сажена.

А сыну моему, князю Оньдрею: снаст золота, пояс золот старий новгородский.

А сыну моему, князю Петру: пояс золот с камнем пегий, пояс золот с калитою да с тузлуки, да наплечки, да алам.

А сыну моему, князю Ивану: пояс золот татаур, да два ковша золоты по две гривенки.

А что ся останет золото, или серебро, или иное что но есть, то все моеи княгине.

А что ся останет стад моих, тем моя княгини поделиться с моиими детми по частем.

А хто будет моих казначеев, или хто будет моих дяков прибыток мой от мене ведал, или посельских, или тиунов, или хто женился у тех, те все не надобе моеи княгине и моим детем.

А приказал есм свои дети своеи княгине. А вы, дети мои, слушайте своее матери во всем, из ее воли не выступайтеся ни в чем. А который сын мой не имет слушати свое матери, а будет не в ее воли, на том не будет моего благословенья.

А дети мои молодшая, братья княжы Васильевы, чтите и слушайте своего брата старишего, князя Василья, в мое место, своего отца. А сын мой, князь Василии, держит своего брата, князя Юрья, и свою братью молодшую в братстве, без обиды.

А хто моих бояр имеет служыти моеи княгине, тех бояр, дети мои, блюдите с одного.

А хто сю грамоту мою порушит, судит ему бог, а не будет на нем милости божии, ни моего благословенья ни в сии век, ни в будущи.

А писал есм сю грамоту перед своими отци: перед игуменом перед Сергием, перед игуменом перед Савастьяном.

А туто были бояре наши: Дмитрии Михайлович, Тимофеи Васильевич, Иван Родивонович, Семен Васильевич, Иван Федорович, Олександр Аньдреевич, Федор Аньдреевич, Федор Аньдреевич, Иван Федорович, Иван Аньдреевич.

А писал Внук.

На лицевой стороне грамоты привешена серебряная позолоченная печать великого князя Дмитрия Ивановича.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., № 12.

6. Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем

Подлинник

Около 1367 г.

По благословенью отца нашего Олексея, митрополита всея Руси, се яз, князь великий Дмитрии Иванович, докончали есмы з братом своим с младшим, со князем Володимером Андреевичем. Целовали есмы крест у отца своего у Олексея, у митрополита всея Руси.

Быти ны задин. Имети ми брата своего старейшего, князя великого Дмитрия, во отца место. А жити ны по тому, как то отци наши жили с братом своим с старейшим, з дядею нашым, со князем с великим с Семеном. А тебе, брату моему младшему, князю Володимеру, держати ти подо мною княжение мое великое чесно и грозно. А добра ти мне хотети во всем. А мне, князю великому, тебе, брата своего, держати в братстве, без обиды во всем.

А что мя благословил отец мой, князь великий Иван, уделом дяди моего, князя великого Семеновым, того ти не искати, тебе знати своя очина, а мне знати своя очина.

А кто будет мне, брату твоему старейшему, друг, то и тебе друг. А кто будет мне недруг, то и тебе недруг. А тебе, брату моему младшему, без мене не доканчивать, не ссылатися ни с кем же. Тако же и мне без тебе. А что ти слышав о мне от крестьянина ли, от поганина ли, о моем добре или о лисе, или о нашей очине, и о всех крестьянех, то ти мне поведати в правду, без примышленья, по целованью. А мне тако же тебе поведати.

А тебе, брату моему младшему, в моем уделе сел ти не купити, ни твоим бояром, ни закладнев ти, ни оброчников не держати. Тако же и мне в твоём уделе сел не купити, ни моим бояром, ни закладнев ми, ни оброчников не держати.

А что наши ординци и делюи, а тем знати своя служба, како было при наших отцах.

А коли ми будеть слати свои данщики в город и на перевары, и которыйи волости за княгинею Ульянею, и в Бели, а тебе свои данщики слати с моими данщиками вместе. А в твои ми удел данщиков своих и приставов не всылати. Тако же и тебе в мои удел данщиков своих, ни приставов не всылати, ни во все мое великое княжение.

А которыйи слуги потягли къ дворьскому, а черные люди к сотником, тых ны в службу не приимати, но блюсти ны их с одного. Тако же и численных людей.

А которыйи суды издавна потягли к городу, а те и нынеча к городу.

А бояром и слугам вольным воля. А кто будеть бояр и слуг к тебе, брату моему молодшему, от мене отъехал до сего докончанья, или по семь докончаньи к тебе приедет, на тых ми нелюбья не держати. Тако же и от тебе, от брата моего молодшего, ко мне бояр и слуг кто приехал до сего докончанья или ли по семь докончаньи, или по семь докончаньи, ли кто приедет, тебе, брату моему молодшему, на тых ти нелюбья не держати.

А чего ми будеть искати на твоих боярех, или чего искати тебе на моих боярех, нам отослати от собе по боярину, те тому делу учинять исправу. А ци о какове деле межы собе сопрутся, ехати им на третии, кого собе изберуть, тамо ехав, перемолвятся. А чего ны будеть поискати тебе ли, мне ли, а тому тако же межы нас исправу.

А ординьская тягость и протор дати ти мне, брату своему старейшему, с своего удела по давным свертком. А коли ми будеть, брате молодший, и дань взяти на своих боярех в великом княжении, а кто будеть твоих бояр и слуг... ми дань взяти... в городе и в варях или в городьских... на тых... и тебе, брату моему, со мною.

А в твои ми удел грамот жаловальных не давати. Тако же и тебе в мои удел и во все мое великое княжение не давати своих грамот. А которые грамоты буду подавал, а те ми грамоты отоимати. А тебе тако же, брату моему молодшему, грамоты отоимати, кому будешь подавал в моем княжении.

А которыйи боярин поедет ис корьмленья от тебе ли ко мне, от мене ли к тебе, а службы не отъслужив,

тому дати корьмленья по исправе, а любо служба отслужити ему.

А коли ми будеть где отпущати своих воевод из великого княжения, а кто будеть... твоих бояр и слуг, тебе послати своих воевод с моими воеводами вместе, без ослушанья. А кто ся ослушает, того ми казнити, а тебе, брату моему, со мною. А кого коли оставити у тебе бояр, про то ти мене доложити, то ны учинити по згадце, кому будеть слично ся остати, тому остатися, кому ехати, тому ехати.

А тебе, брату моему молодшему, мне служити без ослушанья, по згадце, како будеть мне слично и тебе, брату моему молодшему, а мне тебе кормити по твоей службе. А коли ти будеть всести со мною на конь, а кто будеть твоих бояр и слуг, где кто ни живет, тем быти под твоим стягом.

На семь на всемь целовали есмы межы собе крест, по любви, в правду, безо всякое хитрости.

На обороте листа помета (почерком XV в): Грамота докончалная великого князя Дмитрия Ивановича с братом с своим с младшим, со князем Володимиром Ондреевичем, при Олексеи митрополите всея Руси.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., № 5.

7. Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем тверским Михаилом Александровичем

Список конца XV в.

1375 г.

Грамота великого князя Дмитрия Ивановича великому князю Михаилу Александровичу

По благословенью отца нашего Алексия, митрополита всея Руси, на сем, брате молодший, князь великий Михаил Олександрович, целуй ко мне крест, к брату старейшему, князю великому Дмитрию Ивановичу, и к моему брату, князю Володимеру Андреевичу, и к нашей вотчине к Великому Новгороду, и за свои дети, и за свои братаничи.

Имети ти мене собе братом старейшим, а князя Володимера, брата моего, братом. А добра ти нам хотети во всем, везде, без хитрости. А што ти слыша от крестьянина или поганина о нашем добре или о лисе, а то ти нам поведати в правду, по целованью, без хитрости.

А князи велиции крестьянстии и ярославстии с нами один человек. А их ти не обидети. А имешь их обидети, нам, дозря их правды, боронитися с ниме от тебе с одного. А имут тебе обидети, нам, дозря твоие правды, боронитися с тобою от них с одного.

А где ми буде, брате, пойти на рать, или моему брату, князю Володимеру Ондреевичю, всести ти с нами самому на конь без хитрости. А пошлем воевод, и тебе и своих воевод послати.

А вотчины ти нашии Москвы, и всего великого княженья, и Новагорода Великого, блюсти, а не обидети. А вотчины ти нашии Москвы, и всего великого княженья, и Новагорода Великого, под нами не искати, и до живота, и твоим детем, и твоим братаничем.

А люди ти наших московских, и всего великого княженья, и Новагорода Великого, и новоторъжских блюсти, а не обидети, как и своих.

А закладней ти в нашей вотчине, в великом княжестве не держати, ни грамот не давати.

А имут нас сваживати татарове, и имут давати тебе нашу вотчину, великое княжение, и тебе ся не имати, ни до живота. А имут давати нам твою вотчину Тферь, и нам ся тако же не имати, и до живота.

А в Кашин ти ся не вступати, и что потягло х Кашину, ведает то вотчиць князь Василен. Ни выходом не надобе тебе ко Тфери Кашину тянути. А его ти не обидети. А имешь его обидети, мне его от тебе боронити. А что еси изымал бояр или слуг и людей кашинских, да подавал на поруку, с тех ти порука свести, а их отпустить, а кому чего на них искати, ино тому суд.

А жити нам, брате, по сей грамоте. А с татары оже будет нам мир, по думе. А будет нам дати выход, по думе же, а будет не дати, по думе же. А пойдут на нас татарове или на тебе, битися нам и тебе с одного всем противу их. Или мы поидем на них и тебе с нами с одного пойти на них.

А к Ольгерду ти, и к его братьи, и к его детем, и к его братаничем целованье сложити. А пойдут на нас литва или на смоленского на князя на великого, или на кого на нашу братью на князеи, нам ся их боронити, а тебе с нами всим с одного. Или пойдут на тебе, и нам тако же по тебе помогати и боронитися всим с одного.

А в Рокитну ти ся не вступати, что потягло ко княженью к великому.

А что еси целовал к нам наперед сего, что будет на ком не взято на нятцах или на их поручницах княженья великого, или нятци не попушаны, или порука не сведена, а что ся будет не управило по тому целованью, что же будет взято опосле того на нятцах или на поручницах, или порука не сведена, взятое все отдати по тому целованью, а с поручников порука свести, а нятци попушати.

А что еси буда с нами в целованьи, или сложа целованье, а кого будешь бояр наших, и слуг, и людей московских, и княженья великого, или что еси пограбил, или что у людей поимано, ты, или твои бояре, или люди пограбили и павозки, бояр ти, и людей, и слуг попушати, а что грабежь или что с людей поимано, и из людей, и ис павозков товар поиман, то ти все отъдати и твоим бояром по исправе. А не будет исправы, ини возмут по целованью. А отдати ти все по Семене дни за неделю. А хто будет со мною не был на рати, а у кого будет что взято, а приедут к тебе, а тым ти тако же отдати по исправе.

А как есми стал под городом под Тферью до Семена дни за месяц, что будешь у мене взял воини в тот месяц, тому всему межи нас погреб. А как еси к нам сложил целованье, а что мы у тебе поимали и повоевали, а тому всему межи нас погреб.

А с Новым ти городом и с Торъжком жити в старине и в миру. А рубежь ти держати с Великим Новым городом, и с Торъжком, и з пригороды, земли и воды, по старине, как то было при нашем деде, при великом князе при Иване, и при нашем дяди, при великом князе при Семени, и при моем отци, при великом князи при Иване.

А закладней ти в Новогороде в Великом, и в Торжку, и в пригородах не держати, ни грамот не давати. А хто имеет бояр или слуг Новагорода Великого, и Торжку, и ис пригородей служити тебе, а что их села или земли, и воды, то ведает Великий Новъгород, а ты бояром и слугам не надобе. Или потом кто приедет к тебе служити из Новагорода Великого, и ис Торжку, и ис пригородей, а тым тако же не надобе села их, и земли, и воды, то ведает Новъгород Великий.

А что еси поимал в Торжку церковное, колоколы, книги, кузнь, что будет у тебе, или у твоих бояр, или в твои вотчине, то ти все подавати по целованью.

А что еси поимал в Торжку воиною или грабежем, или что с людей еси поимал и по волостем опосле нашего целованья святого апостола Петра, то ти дати и твоим бояром по исправе. А не будет исправы, ине возмут по целованью.

А что еси целовал к нам наперед сего, что будет на ком не взято, на нятцах или на поручниках, или нятци не попушаны, или порука свести с новгородцев, и с новоторжан, и с пригородеи, а то ся будет не управило по тому целованью, а что будет взято на нятцах опосле того и на поручниках, или порука не сведена, ино взятое отъдати по тому целованью, а с поручников порука свести, а нятци ти попушати, которые у тебе, и у твоих бояр, и у слуг, или у людей в твои вотчине.

А как еси взял Торжек, а кто ти ся будет продал пословицею новоторжан одернь, или будешь серебро на ком дал пословицею, тех ти отпустить по целованью. а грамоты дерноватыи подрати. А что еси привел ноугородцев и новоторжцев к целованью, а то целованье долговь.

А имут чего искати тферичи на ноугородци и на новоторжци, суд ему в Новгороде в Великом или в Торжку. А имут чего искати ноугородци на тферичах, суд им во Тфери. А судити с обе половины, по целованью. А грамот суженых не посужати. А гостем и торговцем Новгорода Великого, и Торжку, и с пригородеи дати ти путь чист без рубежа сквозе Тферь и Тферьскии волости.

А мытов ти новых и пошлин не замышляти. А мыта ти имати и пошлины по старине у новгородцев и у новоторжцев.

А буда с Новымгородом в миру, за холопа, за поручника, за робу, за татя, за розбойника, за должника не стояти с обе половины.

А кто бояр и слуг отъехал от нас к тебе или от тебе к нам, а села их в нашей вотчине, в великом княженьи, или в твои вотчине, во Тфери, в ты села нам и тебе не вступатися.

А что Ивановы села Васильевича и Некоматовы, а в ты села тебе ся не вступати, а им не надобе, те села мне.

А бояром и слугам волным воля. А кто будет, служа нам, князем, а вшел в какво дело, а того поискав своим князем, а того своим судьям опчим не судити. А кто служит нам или тебе, а живет в нашей вотчине, в великом княженьи, или в твои вотчине во Тфери, и на тех нам взяти дань, как и на своих, по целованью, без хитрости. А на полных холопах не взяти, на которых ключники целуют. А судом и данью потянути по земле и по воде.

А что ся учинит межи нас, князем, какво дело, ино съедутся бояре наши на ребезь да межи нас поговорят. А не уговорятся, ини едут на третии, на князя на великого на Ольга. На кого помолвит, виноватыи перед правым поклонится, а взятое отъдаст. А чьи судьи на третии не поедут, или на кого третии помолвит, ан взятого не отдаст, то правому отняти, а то ему не в-ызму.

А целованья не сложити и до живота. А всему обидному делу межи нас суд вопчии от первого нашего целованья, от положенья вериг святого апостола Петра. А о чем судьи наши вопчии сопрутся, ини едут на третии, на князя великого на Ольга. А нам, князем, в суд в вопчии не вступатися, ведают то те, на ком есме положили.

А вывода и рубежа межи себе не замышляти. А хто замыслит рубежь, рубежника по исправе выдати.

А суженого не посужати. Суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робе суд от века. Холопа, робу, татя, разбойника, душегубца выдати по исправе.

А мыта ти держати и пошлины имати по старон пошлине у наших гостей и у торговцев. А путь им дати чист, как то было при нашем дяде: при великом князе при Иване, и при нашем дяди, при великом князи при Семене, и при моем отци, при великом князи при Иване. А мытов ти новых и пошлин не замышляти.

А почнут твои искати перед нас или наши перед тебе, или пред наши наместники, или перед волостели, хоженного в городе алтын, а на правду два, а дальнии езд верьста по резане, а на правду вьдвое.

А хто от нас пригонится в твою вотчину за холопом или за должником, а изымает сам, а без пристава, да поставит перед тобою, или перед наместники, или перед волостели, в том вины нет. А имет с ким холоп его тягаться, а не будет по нем поруки, ино холопа обвинити

да выдати осподарю, а з головы дати пошлыны гривна, а с семьи четверть.

А на сем на всем, брате молодший, князь великий Михаилу Олександрович, целуй ко мне крест, к брату к старейшему, князю великому к Дмитрию Ивановичю, к моему брату, князю Володимеру Ондреевичу, и к нашей вотчине к Великому Новгороду, и за свои дети, и за свои братаничи, по любви, в правду, безо всякие хитрости.

А сии список с грамоты с крестной, с тферской.

На обороте листа помета (почерком конца XV в):
Сесь список с записи со тферские, что за новгородскими печатми, великого князя Дмитрея Ивановича.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.,
№ 9.

8. Грамота великого князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю на село Буйцы, полюдье и серебряное блюдо

Подлинник

1125—1132 гг.¹

Се аз, Мьстислав Володимерь сын, держа Руську землю, в свое княжение повелел есмь сыну своему Всеволоду отдати Буйце святому Георгиеви с данию, и с вирами, и с продажами, и вено во... кое. Даже который князь по моему княжению почынет хотети отъяти у святого Георгия, а бог буди за темь и святая богородица, и ть святый Георгии у него то отимаеть. И ты, игумене, Исаие, и вы, братие, донеле же ся мир състоит, молитесь бога за мя и за мое дети, кто ся изоостанеть в монастыри, то вы темь дьлжны есте молити за ны бога и при животе и в съмьрти. А аз дал рукою своею и осеннее полюдие даровное, полтьтретиядесяте гривнь святому же Георгиеви. А се я, Всеволод, дал есмь блюдо серебряно в 30 гривн серебра святому же Георгиеви; велел есмь бити в не на обеде, коли игумен обедает. Да же кто запьртит или ту дань и се блюдо, да судит ему бог в день пришьствия своего и ть святый Георгии.

Памятники русского права, вып. 2, с. 102.

¹ Древнейший подлинный на пергамене акт.

9. Жалованная данная и тарханно-несудимая грамота великого князя рязанского Олега Ивановича игумену Ольгова монастыря Арсению на село Арестовское

Подлинник

Около 1371 г.

Милосердеемь божьим, молитвою святое богородици, и молитвою отца своего князя великого Ивана Олександровича, и благословеньемь епискупа рязаньского и муромского Василья, аз, князь великий Олег Иванович, сгадав есмь с своимь отцемь с владыкою с Васильемь и с своими бояры, а бояре со мною были: Софонии Алтыкулачевич, Семен Федорович, Микита Аньдреевич, Тимошь Олександрович, Манасея дядько, Юрьи околничи, Юрьи чашьник, Семен Микиты с братьею, Павел Соробич, дал есмь отцю своему Арсению монастырь святое Богородици, на Олгове в свободу, до его живота, а по своемь животе волен кого онь благословить на игуменьство. А дал есмь святой Богородици дому Арестовское село, с винами, и с поличным, и с резанькою, и с шестьюдесят, и со всеми пошлынами, и с бортники, и с бортными землями, и с поземом, и с озеры, и с бобры и с перевесыщи.

А возрев есмь в давнии грамоты, с отцемь своимь с владыкою с Васильемь и с бояры, коли ставили по первых прадеди наши святую Богородицу, князь великий Иньгвар, князь Олег, князь Юрьи, а с ними бояр 300, а мужии 600, тогда дали святой Богородици дому 9 земель бортных, а 5 погостов: Песочна, а в ней 300 семии, Холохолна, а в ней полтораста семии, Заячины, а в ней 200 семии, Веприя, 200 семии, Заячков, 100 и 60 семии, а си вси погосты с землями с бортными, и с поземом, и с озеры, и с бобры, и с перевесыщи, с резанками, и с шестьюдесят, и с винами, и с поличным, и со всеми пошлынами. А хто даных людий прадеды нашими святой Богородици дому где имуть седети, или бортники, или слободичь, в моеи отчине, ать знают дом святой Богородици; а волостели мои ать не всупаються в них ни о которомь же деле. А Головчин дал Федор Борисович, а Мордовское дал Климент по Данилов двор, а Еремеи Великий с Глебом селя свои подавали госпожи Богородици, а мужи Олговскую околицю, купивше у муромских князии, давше 300 гривен, а дали святой Богородици.

И яз, князь великий Олег Иванович, што есмь дал Арестовское село святое Богородици дому, и што прадеди наши подавали которая места и люди, и што бояре подавали дому святой Богородици, того хочю боронити, а не обидети начимь дому святой Богородици; а волостели и даньници, и ямыщики ать не заимают богородицких люди ни про што же; а кто избидит дом святой Богородици, или князь, или владыка, или волостель, или кто инии, тот дасть ответь перед богомь святой госпоже Богородици.

А коли есмь выехал из отчины ис своее, ис Переяславля, тогда еси обет учинил: к святей госпоже Богородици придал есмь рязаньское мыто и побережное, аже ми даст господь бог быти в отчине своей в Переяславли.

Памятники русского права. М., 1955, вып. 3, с. 96—97.

10. Жалованная данная грамота дмитровского князя Петра Дмитриевича Троицкого монастыря игумену Никону на омут Терменевский с исключительным правом ловли рыбы и бобров в нем и по р. Воре вдоль монастырской земли

Подлинник

1423 г. 4 августа

Се яз, князь Петр Дмитриевичь, пожаловал есмь игумена Никона святыя Троицы Сергеева монастыря, или кто будет ин игумен по нем, и его братью, дал есмь им в моей отчине в Воре, а на реце на Воре, же, омут Терменевской рыбы ловити, да и бобры ловити. Так же дал есмь им по реце по Воре по их земле от речки от Талицы до Лепетни рыбы ловити, да и бобры ловити. А мои рыболове и мои бобровьници туде на меня рыб не ловят, ни бобров.

А через сию мою грамоту кто имеет туде рыбы ловити или бобры в омуте в Терменевском да и по реце по Воре, куда есмь их пожаловал, ино заповеди два рубля, а от меня быти ему в казни.

А дана грамота в лето 6000 ... 900 ... 31-е августа в 4 день.

На обороте: Федор Иванович.

На отгибе грамоты светловосковая печать.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, т. 1, № 40.

11. Жалованная тарханная и несудимая грамота волоцкого князя Бориса Васильевича Симонова монастыря архимандриту Евсевию на монастырские села Кортинское, Кусякинское и Неверово с деревнями, на Волоке Ламском

Подлинник

Около 1465—69 гг.

Пречистые ради богородици и честнаго ея успенья, по отца своего грамоте великого князя Василья Васильевича, се яз, князь Борис Васильевичь, пожаловал есми Симановского архимандрита Евсевья и з братаю, или кто по нем будет инии хто архимандрит. Что их села на Волоце-Кортинское, да Кусякинское и зс деревнями, да Богородитцкое Василевское село Неверова и з деревнями, и хто у них на тех землях имеет жити людей, ино им на надобе ям, ни подвода, ни мыт, ни костки, ни тамга, ни восмичее, ни коня моего не кормят, ни луга не косят, ни к сотцким, ни к дворьским не тянут ни в какие проторы, ни порьтного не дают, ни двора не ставят, ни дров не гонят, ни иные некоторые пошлыны им не надобе. А наместници мои волотцкие и их тивуни на те земли к монастырским людям не всылают ни по что, ни кормов на них не емлют, ни судят их ни в чем, опричь душегубства. А мои праведчики и доводчики поборов на них не берут. А ведает и судит архимандрит свои люди сам, или кому приказет. А случится суд смесной, их людям с городцкими людьми, и наместници мои и их тивуни судят, а архимандрит с ними судит, или его приказник. А будет прав или виноват монастырской человек, ино его ведает архимандрит, или его приказник, себе и в правде и в вине, а наместници мои и их тивуни не вступаются в монастырского человека ни в правого, ни в виноватого; а архимандрит в их человека не вступается. А через сию мою грамоту кто что на них возмет или их чем избидит, быти ему от меня, от князя Бориса Васильевича, в казни.

На обороте: Князь Борис Васильевич.

На отгибе грамоты желтовосковая печать князя Бориса Васильевича.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1958, т. 2, № 382.

12. Уставная грамота митрополита Киприана Константиновскому монастырю¹

Подлинник

1391 г.

Се яз Киприан митрополит всеа Руси дал есмь сю грамоту монастырю своему святому Костянтину и игумену, что ми били челом сироты монастырские на игумена на Ефрема, так ркучи: наряжает нам, господине, дело не по пошлине, чего, господине, при первых игуменах не бывало, пошлины, господине, у нас емлет, чего иные игумены не имали.

А игумен митрополиту так рек: яз, господине, хожу по старои пошлине, как было при первых игуменах, а здесь, господине, на Москве игумен Царко, тот игуменил у святого Константина наперед мене, того, господине, и спроси. И митрополит послал Окинфа к Царку к игумену, какова пошлина в святом Константине и как людям монастырским дело делати.

И Царко игумен так отвечал Окинфу: при моем игуменстве так было в святом Константине; большим людям из монастырских сел церковь наряжати, монастырь и двор тынити, хоромы ставить, игуменов жеребей весь ролы орать взгоном, и сеяти, и пожати, и свести, сено косити десятинами и в двор ввести, ез бити и вешне и зимней, сады оплетать, на невод ходити, пруды прудить, на бобры им в осенне поити, а истоки им забивати, а на велик день и на Петров день приходят к игумену что у кого в руках. А пешеходцем из сел к празднику рожь молоти, и хлебы печи, солод молоть, пива варить, на семя рожь молотить, а лен дать игумен в села, и они прядут сежи и дели неводные наряжают, а дают из сел все люди на праздник яловицу, но одинова ми, господине, добили челом, а не в пошлину, тремя бараны, и яз их пожаловал за яловицу, занеж ми была не надобе яловица, а по пошлине по старой всегда ходит яловица на праздник, а в которое село придет игумен в братшину, и сыпцы дают по зобне овса конем игуменовым.

¹ Грамота сохранила наиболее полный и ясный список крестьянских повинностей в России конца XIV — начала XV в.

И Окинф те речи игуменовы Царьковы сказал все митрополиту. И потом Царко игумен омоглся и пришел, самому митрополиту те речи все сказал что приказал с Окинфом к митрополиту.

И потом яз Киприан митрополит всеа Руси спросил есмь в Володимери своих бояр того монастыря пошлин, и о яловице о праздничной, Михаила Биреева, Юрья Протопопина, Ивана своего повара, ине мне те ж речи сказали, и о озерах, и о истоках, и о бобровой ловле. И Киприан митрополит всеа Руси так рек игумену и христианом монастырским: ходите же вси по моей грамоте, игумен сироты держи, а сироты игумена слушайте, а дело монастырское делайте. А хотя хто будет иный игумен по сем игумене, и тот ходит по сей моей грамоте. А сю грамоту велел есмь положить в церкви игумену и людям, а некоторый игумен сее грамоты из монастыря да не вынесет, аще ли вынесет, не буди на нем милости божия и моего благословения.

А дана грамота на Москве в лето 6900 месяца октября в 21 день, индикта 15.

Назади подпись: Сее грамоты князь великий рушити не велел, а пожаловал игумена по сей грамоте, что в ней писано. А подписал великого князя дияк Иван. Рыболове мои, великого князя, не въезжают в монастырские озера.

Сее грамоты Иона митрополит всеа Руси не рушил. А велел и велел игуменом и христианом по старине и по сей грамоте ходити о всем. А подписал по митрополичю слову митрополич дьяк Карло.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв., т. 1, № 201.

13. Данная Варлаама Спасо-Хутынского монастырю на землю с угодьями, челядью и скотом

Подлинник на пергамене

Около 1211 г.

Се въдале Варламе святому Спасу землю и огород, и ловища рыбная и гоголиная, и пожни: 1) рьль противу села за Волховом, 2) на Волхевьци коле, 3) корь, 4) лозь, 5) волмина, 6) на острове и с нивами. Вху же ту землю Хутиньскую въдале святому Спасу и с челя-

дию и с скотиною. А се братии дал: 1) отрок с женою, 2) Вълос, 3) девъка Феврония с двема сыновъци, 4) недачь; а конь шестеро и корова. Се другое село на Слудици за ... бнею въдале святому Спасу, и божница в немъ святого Георгия, и ниви, и пожни, и ловища и еже в немъ. Се же все дал Варлам Михалев сын святому Спасу. Аще кто дияволъмъ научен и злыми челоуеки наважен цѣто хочеть отъяти, от нив ли, от пожнь ли, или от ловищъ, а буди ему противен святыи Спас и съ век и в будущи.

Памятники русского права, вып. 2, с. 108.

14. Данная Феодоры, вдовы десятичника Александра, Троице-Сергиеву монастырю на село Фралеvское с деревнями, нивами, пожнями, с езом, перевесьями и другими угодыми у р. Мологи, в Бежецком Верхѣ

Подлинник

1430—1440-е гг.

Се яз, Федора Аляксандрова жена десятичника, дала есмь в дом святей живоначалней Троици в Сергеев монастырь игумену с братьею по своему мужи Александре да по своему сыну по Володе село Фралеvское, да Раменьѣ, да Рукулино, да Микитино, да Голузино, да Ивановское, да Ондрейково, да Глебени, да Мерзехино нивы, да противу Олабузина пожня Берег на Молозе, да Островецкая пожня; да половина Поляны, да Подполянская пожня; а опрочъ Запутыица поженки, что в роскосе с Подполянемъ, да опрочъ Полянського лужника; да половина еза вешнего в Молозе, и перевесья, и езы в Молозе и в Остречине, что к тому Фралеvu истарины потягло. А завод тем землям, и ловищем, и перевесьем и езом по старьи завод, куда Александрова коса ходила, куда соха ходила, куда топор ходил.

А коли Федора дала земли монастырю Сергиеву, а тут был поп Оксенти отецъ душевной Олександров и Федорин, да Савел Чарыков, да Яким Олфоров, да Гришка Зиновов.

А грамоту писал Ондрен Юрьев.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, т. I, № 146.

15. Полюбовная розводная запись князя Михаила Ивановича Деева (?) и Троице-Сергиева монастыря чернеца Александра Вавина монастырской земле Кувакинской с княжой Михайловой землей — селами Мясниковским, Титовским и Рождественым с деревнями, близ р. Нерехты и Ярославского рубежа

Подлинник

Около 1462—1463 гг.

Се яз, князь Михаило Ивановичъ, да се яз, Олександр, троецкой чернецъ Вавин, розводили есмя землю монастырскую Кувакинскую з деревнями, и с луги и с лесы, что истарины потянуло, селом со княжим с Михаловым з Деевым с Мясниковским, да с Титовским, да с Рожесвяным и з деревнями: от-Трызновы сосны Ярославского рубежа да на великой дуб за Марьковым, да от великого дуба на Кутузовской враг, да на Торасовской враг, да по Тарасовскому врагу верх по водотечь на три вязы; с трех вязов на липу по край Челкина болота, да по-за Петрищеву дворищу на суховерхон дуб, да х Темерьцову на сосновой пень, да на яму, да на иву, да на березу около Корняковские деревни, да на лядине дуб суховерхон за Корняковскую деревню, да на сосну за Корняковскою деревню, да на плоской куст на ивовон, да поперек врага крутого, да по-за Поповскому, да по-за Понкратцеву, да по край на яму от реки от Нерехты на великую сосну хк Урьманцу на крековатон дуб на Урьманце да на стонавище за Урманец переехав на Киянец, да Киянцом до рубежа великие княгини.

А на то послуи: князь Василии Семеновичъ, да Борис с Порьховской Юрьевичъ, да Василии Тучко Окулов сын, да Федот Олексеев. А монастырские послуи: Федор Иванов сын Офонасьева, да Нефед, да Куземка Ярьцов.

А грамоту писал Митя Малон, дьячишко монастырской.

А запечатал сесь список князь Михаило Ивановичъ своею печатью. А келарь троецкой Логин запечатал печатью келарьскою.

На отгибе грамоты две обломанные светловосковые печати, левая — княжая, правая — монастырская.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси, т. I, № 306.

**16. Докладная деловая и разъезжая Федора
и Семена Ивановых детей Сабуровых
на село Ивашково с деревнями в Лутском стану
Ростовского уезда
(с доклада князю Ивану Юрьевичу Патрикееву)**

Подлинник

1474—1484 гг.

Се яз, Федор, да яз, Семен, Ивановы дети Федоровича Сабурова, что есмя купили у своих дядь, у Василья у Федоровича, да у Семена у Федоровича, сво отчину в Ростове села, яз, Федор купил село Ивашково со всем, что к нему потягло из старины, а яз, Семен, купил село Горку со всем, что к тому селу потягло из старины; а надал яз, Федор, своему брату Семену к тому селу деревню Мануилово со всем, что х той деревне потягло истарины; а опрочь того купили есмя у своих же дядь вопче яз, Федор, да яз, Семен, к тем селом деревни и пустоши и луги и лесы,—и мы нынчи теми вопчими деревнями, и пустошми, и лесы, и пожнами поделилися, с суда со княж с-Ыванова съ Юрьевича. Яз, Семен, делил, а брат мои Федор любил и своими детми с Ондреем да с-Ываном.—Яз, Федор, взял своими детми с Ондреем да с-Ываном к своему селу к Ивашкову деревни горку Малую да Чесноково, да Мишково, да Поникарово, да Ескино, да Назарьево, да Григорьево, да Селино, да Ошеметков починок, да на Чеснокове горе починок, да на Острове починок, да Подубное, да Пахомьево, да Князьцо, да пустошь Микиткино, да Зевендеево, да Мыздрино, да Староселово, да Головцово, да половина пустоши Олексеевские, да Дьяково, да Поповское.—А мне, Семену, досталось г Горке да к Мануилову деревни Феклино, да Бебекино, да Мышино, да Радино, да Гридково, да Игнатов починок Непоседов, да Хонявино, да Спенцино, да Горошково, да Ивановское, да Маринкино, да Кобяково, да Вишенки Большие, да Вишенки Малые, да Солоденово, да Ломок, да починок Семенков, да починок Беляев, да пустоши Шанково, да Княинино, да Олексино.—А что наши пожни вопчие за рекою за Усьею, и яз, Федор, взял своими детми с Ондреем да с-Ываном пожну Батурово, да на сей стороне реки Усьи пожна Угримово. А мне ся достало, Семену, за рекою ж пожна Феклино.

А розвод тем земля: от Василиевы земли от Мещериновы от Шанкова межь Головцовым и Шанковым рубеж на волехе, с волхи на вяз, а с вяза на вяз же по потоку, а с вяза на березу потоком, а з березы на кривой вяз, да с вяза с кривово на липу, а с липы на ель, да съ ели на клен, а с клену на волху, а с волхи на березу, да з березы на волху по край мокрые кулиги, да с волхи на дуб, да через Шанковскую дорогу з дуба на волху, а с волхи на липу, на ручьи меже Княининым и Микитким; да с липы на ель на кривую потоком, да с кривые ели на осину, а с осины на березу по потоку по Княининскому; да с березы потоком на сосну, а с сосны потоком на плотину да на четыре березы.

А Зевендеевское дворище с лесом и с пожнами по болот по Зевендеевское на дорогу на зимнюю, а Кузицино Малое по половинам, а з дороги на лядину, а лядиною на дуб, а з дуба на вяз по край деревни Вишенские, а с вяза на враг около Плоских, да врагом на дубе меж Селиным и Вишенками по речку; а от Носовское по реку по Пиар по Мануиловские земли с Чесноковым по враг.

А на разъезде были: Семен Матфеев сын Болтина, да Семен да Федор Остафиевы дети Сукина, да Гридя Коптел Василиев сын, да Купреян Есипов сын. А розводную грамоту писал Петруша Сидоров сын Хвастовских.

На обороте: Перед князем Иваном Юрьевичем сесь список Ондrei в отца своего место Федорово Иванова сына Федоровича Сабурова и в брата своего место Иванова, да Семен Иванов сын Федоровича Сабурова положили и сказали — Ондrei, что отцу его Федору и им дел таков 'с Семеном был, как в сем списку писано, а Семен сказал, что ему дел своим братом с Федором, и с его детми с Ондреем и с-Ываном таков же был, как в сем списку писано.

И князь Иван Юрьевич к сему списку и печать свою приложил.

А подписал великого князя дьяк Василей Долматов.

На обороте, правее подлинной подписи дьяка Василия Долматова, была печать, но утрачена, остались ее следы — пятно и проколы, частью заклеенные.

17. Меновная Есипа Савельевича Троице-Сергиева монастыря с игуменом Савою на промен монастырю осмины варницы в Верхнем колодце у Соли Галицкой и двора Шишкинского, за Толпоховское селище и лужок за р. Ворею

Подлинник

1428—1432 гг.

Се яз Есип Савельвичь, менил есмь с Савою с-ыгуменом Сергиева монастыря, что у меня у Галичское Соли осмина в варницы на Верхнем колодязи воды да двор Шишкийнской. А въсхочет Тихмень моего двора, ин отведет свои двор с хоромы да починок Резановской и что к нему потягло, куда соха ходила, куда топор ходил, куда коса ходила и с лесом, что к тому починку потягло издавна. А заменил есмь у игумена у Савы Толпоховское селище с лугом, да и противу селища лужок, за рекою за Ворею.

А на то послуши: Венедикт Шарапов, Симан Данилов сын Верхобеньского, да братаничъ его Григорей чернецъ.

На отгибе грамоты следы утраченной вислой печати — проколы и льняная нить.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 1, № 68.

18. Мировая (докончальная) докладная Кирилло-Белозерского монастыря чернеца Ефрема и Ивана Дмитриева о разделе рыбных ловель в общем озере Ивицком и р. Чарсе

Список XVI в.

1448—1470 гг.

Доложа своего господина государя князя Михаила Андреевича, се яз, Ефремей чернец Кирилова монастыря, да в-ыгуменово место в Касьяново, да и в всей братьи место, кончали есмя с-Ываном з Дмитриевым. Что у нас озеро Ивицкое, воппее, ино нам ловити неводом своим монастырским на том озере на поледном впчи, а Ивану ловити на том озере неводом своим на поледном впче. А рыбою ся делити по половинам. А што речка Чарса, ино Ивану бити два еза от озера, а монас-

тырским бити за Иваном два еза, а от тех четырех езов, ино тепут монастырские, и Ивановы, и княжие впче.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 2, № 149.

19. Мировая докладная грамота (с доклада князю Михаилу Андреевичу) о разграничении владений Кирилло-Белозерского монастыря с землями И. Г. Монастырева и его детей Даниила и Василья¹

Подлинник

Около 1470—1486 гг.

Доложа огосударя князя Михаила Андреевича, се яз, старци кириловские Мартимьян, да Гаврило, да Кирило, да Марко кончали есми промеж себя с-Ываном с Григорьевичем с Монастыревым, да с его детми с Данилом да с Васильем. Что Иван у нас сослал с земли старца Митрофана, и мы промеж себя с-Ываном и с его детми кончали: что Ивану и его детем, Данилу да Василью, у нас в землю не вступатись от Наволока да по речки по Бонеме вверх, да ют озерка от Бонемского и за озерко по Великой мох; ино правая сторона речки Бонемы моя земля Иванова, а левая сторона речки монастырская кириловская; ино мне, Ивану, и моим детем Данилу и Василью на монастырскую землю на левую сторону речки Бонемы не лести, ни вступатись; а нам, старцем кириловским, на Иванову землю на правую сторону речки Бонемы не лести, ни вступатись.

А на докладе был у князя Михаила Андреевича боярин его князь Василей Васильевич Ромодановской.

Князь Михаилу Андреевичу велел сию грамоту докладную подписати.

А подписал дьяк Иван Тимофеев.

На отгибе грамоты — темновосковая овальная печать князя Михаила Андреевича.

На обороте писанная в обратном направлении тексту подпись: Рядная Ивана Монастырева с кириловскими.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 2, № 189.

¹ Две грамоты (19-я и 20-я) представляют собой противни (аутентичные экземпляры) документа.

20. Мировая докладная грамота (с доклада князю Михаилу Андреевичу) И. Г. Монастырева и его детей с старцами Кирилло-Белозерского монастыря о полюбовном разграничении их владений

Подлинник

Около 1470—1486 гг.

Доложа огосударя князя Михаила Андреевича, се яз, Иван Григорьевич Монастырев, с своими детми, с Данилом да с Васильем, кончяли есми промеж себя с старци с кириловскими с Мартимьяном, да с Гаврилом, да с Кирилом, да с Марком. Что яз, Иван, сослал с земли старца Митрофана, и мы промеж себя с старци кончяли: что старцем у меня, у Ивана, и у моих детей, у Данила и у Василья, в мою землю не вступатись от наволока да по речки по Бонеме вверх, да от озера от Бонемского и за озеро по Великои мох; ино левая сторона речки монастырская, кириловская, а правая сторона речки Бонемы моя земля Иванова; ино старцем кириловским на мою землю на Иванову на правую сторону речки Бонемы не лести, ни вступатись, а мне, Ивану, и моим детям, Данилу да Василью, на монастырскую землю, на левую сторону речки Бонемы, не лести, ни вступатись.

А на докладе был у князя Михаила Андреевича боярин его князь Василей Васильевич Ромодановской.

Князь Михайло Андреевич сию грамоту докладную подписати велел. А подписал дьяк Иван Тимофеев.

На отгибе грамоты обломанная и сильно затертая черновосковская печать. На обороте внизу писанная обрат-но тексту надпись: Рядная Ивана Монастырева с кириловскими.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 2, № 190.

21. Купчая Троицкого монастыря игумена Никона на половину села Юрьевского с деревнями, купленную у С. Я. Зубачева, в Радонеже

Список середины XVI в.

Около 1400—1410 гг.

Список с купчие з Зубачовские.

Се яз, Никон игумен, купил есми полсела Юрьевского у Семена у Яковля сына у Зубачова, его отчину,

и з деревнями: Филипково, Водомерово, Плищево, Левонково, Пышковское, что в Радонеже. А дал есми на тех землях 30 рублей и полтретья рубля, а пополнка дал есми лошак. А купил есми к монастырю святыя Троица.

На то послуши: Михайло Елизарович Редриков, Василей Тормосов, Семен Казанов, сын его Василей, Фауст Петров.

А грамоту писал Варлам чернец.

Подпись на купчей: Михайло да Василей запечатали одною печатью Михайловою. А Васюк да Фауст с Семеном запечатали одною печатью.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 1, № 15.

22. Заемная закладная кабала Никифора Перхурьева сына, заложившего в 7 рублей участок на Ровдине горе племянникам Давыду и Онанье, поповым детям Яковлевым

Подлинник

1504 г., около 4 января

Се яз, Микифор Перхурьев сын, занял есми у Давыда да в Онаньи у Поповых детей у Яковлевых у братных семь рублей московских денгами. А в тих есми денгах заложил Давыду да Онаньи на Ровдине горе вочине своей участок, что ся мне достало наделу от братьи своей, двор и дворище, горьнии земли орамыя, да и юрьмольскими земли орамыи пожни, да и с кунными землями з горьными с орамыи, да и с юрьмольскими землями орамыи, и с пожнами. А ти земли купил есми у братных дете у Васильевых у Павла да в Михаила, от святого отца нашего Феоктиста месяца генваря в четверты день да до Николина дни до вешнаго. А не поставит Микифор Перхурьев сын на срок на Николин день денг, ино ся закладная грамота и купчая дерная.

А на то мужи: Федор Есипов, да Павел Григорьев сын, да Яков Захарьин сын, да Захарья Фефилатов сын.

А закладную писал Иванко Онтومانов сын, лета 7000 вторагонадесять.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 1, № 650.

**23. Льготная грамота Троице-Сергиева монастыря
келаря Вассиана крестьянину Сысою Лукину
с сыновьями на поселение на монастырской земле
на р. Воре, в Московском уезде**

Список середины XVI в.

1499 г. 2 июня

Список со льготные

По благословению Троицкаго Сергиева монастыря игумена Серапиона, се яз, келарь Васьян, поговоря с старцы, посадил есми хрестьянина Сысою Лукина з детми — с Петрецом, да с Матфеицем, да з Денисцом, да с Федорцом — на лесу на станице в сутоках промеж реки Вори и Талицы. Ино им лес сечи и дворы ставити и огорода городити и пожни чистити. А льготы тем хрестьяном на шесть лет, а наше им дело монастырское не надобеть никоторое. А сидят свою льготу шесть лет, ино им потянути со хрестьяны с своею братьею, как и иные хрестьяне дело наше монастырское делают.

А дана грамота лета 7000 седмаго июня 2 день.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 1, № 623.

**24. Правая грамота, данная Спасо-Евфимьеву
монастырю съезжими судьями — тиуном суздальского
наместника Степаном Запинкиным и монастырским
старцем Иевом — на пожню селища Копорье
(к монастырскому селу Троицкому),
бывшую в споре с С. Норою, крестьянином
князя Семена Борисовича
(Горбатого-Суздальского)**

Список XVIII в.

Около 1456—1464 гг.

Сии суд судили судьи съезжьи — и от Клементья Григорьевича и от намесника суздальского тивун его Степан Запинкин, а Ефимьева монастыря от архимандрита Исакия старец Иев. Став на земли на селищи на Копорьи, тягался староста Троецкого села Окул с Степаном с Норою.

Так рекл староста Окул: Жалоба нам на того старосту; покосил он ту пожню селище Копорье с лугом — монастырское, Троецкого села. И ныне, господине, приехали есми на пожню искать на нем, — оже его сын стог мечет, а другой гребут.

А судьи спросили Степана: Отвечай!

Степан так рекл: То, господине, пожня княжи Семена Борисовича; а дал мне ее князь Семен косить. А сыну своему метать сено ево велел и грести. А дайте ми, господине, срок, и они князь Семен на Вятке, а как будет в своей отчине, и аз его поставлю.

И судьи Степану дали срок князя поставить. А истец Окул, сена пудерня¹, и велел судьям запечатать, и дал за мужи за Москвитина, да за Якуша за Зентеева, да за Тело за Олеву.

И князь с Вятки приехал. И судья велели Норе князя поставить и дали срок от недели в неделю. Нора на первый срок князя не поставил; и судьи дали ему другой срок в тот же день; и князь и на другой срок не стал; и судьи дали третьей срок князя поставить. И сами судьи на третьей срок на земли у того сена стали, и мужи поличное положили, а другого стога сена на позже нет; а Нор же стал же.

И судьи спросили Норы: Ялся еси князя Семена поставить на суде; где твой князь?

И Степан так рекл: Ялся был, господине, стать, да под моим страхом, господине, не стал.

И по тому судьи старосту Окула оправили и селище Копорье с лугами присудили к Троецкому селу и стог сена, а за другой стог велели взять рубль; а Степана Нору обвинили.

А на суде были судьи: в дворского места Едигеево, Мелешко поп, да Андрей городщик, да Алексей Приведнев, Олешко Поповичь, Мартышко Лаврок, Юрыса.

На подлинной при конце две печати желтого воску.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 2, № 458.

¹ Слово, видимо, искажено. Нужно «пюдерня» (в смысле «выдернув из стога»).

25. Судный список по тяжбе Троице-Сергиева
монастыря старца Маркелла с дворцовым истопником
А. Гладким и крестьянами Мишутинской волости
Переяславского уезда в селищах Кожевникове
и Федоркове¹

Список середины XVI в.

Около 1492—1494 гг.

Список с судного списка селища Кожевникова.

По государеве грамоте великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, став судья на земле на селище Кожевникове да на Федоркове. Тягался старец Сергиева монастыря Маркел Свиныа с-ыстобником с Онтоном Гладким.

Тако рек старец Маркел: Жалоба ми, господине, на того Онтон, — поставил у нас на тех монастырских землях на селищах, на которых стоишь, на Кожевникове да на озими на Федоркове, избу да клеть; а те, господине, селища монастырские нашего села Бебяковского.

И судья спросил Онтон: Отвечай!

И Онтон тако рек: Пожаловал, господине, меня государь князь великий теми селищы Кожевниковым да Федорковым, а те, господине, селища земля великого князя, да и грамоту ми на те селища дал. А се, господине, грамота перед тобою.

И судья возрел в грамоту; в грамоте пишет²:

Се яз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми истобника своего Онтон Гладково Семенова сына в Переславском уезде в Мишутинской волости своими пустоши Кожевниковым да Федорковым; а пашут деи те пустоши и косят наездом хрестьяне троецкие, а нет деи на тех пустошех двора, ни кола. А оже будет так, и яз его пожаловал: поставит себе на тех пусто-

¹ Судебная тяжба между Троице-Сергиевым монастырем и дворцовым истопником Антоном Гладким и крестьянами Мишутинской волости Переяславского уезда сохранилась в двух судебных списках: 1492—1494 гг. (акт 25) и 1499—1502 гг. (акт 26). В их составе дошли также так называемые включенные акты, т. е. акты, не сохранившиеся в отдельном виде.

² Далее следует: Жалованная грамота великого князя Ивана Васильевича дворцовому истопнику Антону Гладкому на пустоши Кожевниково и Федорково в Мишутинской волости Переяславского уезда от 14 ноября 1491 г. (более краткая выдержка из этой грамоты в акте 26).

шах двор. А дана грамота лета девяностыя десятого ноября.

И судья спросил старца Маркела: Почему ты называешь те селища монастырскими селищы?

И Маркел тако рек: Те, господине, селища монастырские изстарины пахали монастырские хрестьяне из Бебяковского села от игумена Никона и до сех мест.

И судья спросил Маркела: Кто пак вам те селища давал, или у кого буде те у кого купливали, почему ваши хрестьяне селища пашут? есть ли у вас грамоты на те селища данные или купчие ли, или иные какие крепости?

И Маркел тако рек: Крепостей, господине, у нас на те земли нет никаких, не ведаем, хто будет те селища дал монастырю. А во се у нас на те земли знахори: Дмитр Емельянов, да Сенка Ежов, да Иванка Ивонин, да Тимошка кузнец, да Фомка Ежов; а се те знахори перед тобою.

И судья спросил старца Маркела: В котором уезде то ваше село Бебяковское и те пустоши Кожевниково и Федорково?

И Маркел тако рек: То, господине, наше село Бебяково в Ынобаже в Дмитровском уезде, а те, господине, селища Кожевниково да Федорково в Переславском уезде в Мишутине. А рубеж, господине, Дмитровской с Переславским по реку по Велю.

И судья спросил Онтон Гладкова: Почему же ты те селища Кожевниково да Федорково называешь селищы князя великого?

И Онтон тако рек: Во се, господине, у меня на те селища знахори, люди великого князя старожилцы: Трофим Александров сын, да старой дворской Осташ Тиманов, да Июда Лисин, да Леон Жеребцов, да Иван Белоусовской, да Федко Еремеев, — те, господине, знают, что то селища исстарины великого князя Переславского уезда Мишутинские волости, а помнят за семдесят лет. А се, господине, знахори мои перед тобою.

И судья спросил монастырских знахорей Дмитра, да Сенки, да Ивашка, да Тимошки, да Фомки: Скажите в божью правду, знаете ли, чья то земля изстарины те селища, на которых стоим?

И Дмитр, да Сенка, да Ивашко, и Тимошка, и Фомка тако ркли: То, господине, земля, на коей стоим, селищо Кожевниково да Федорково земля монастырская

Бебяковского села, а пахали, господине, те селища отцы наши от игумена от Никона, а после отцов своих пашем те селища мы сорок лет.

И судья спросил старожилцов Мишутинские волости — Трофима Александрова, да старово дворского Осташа, да Июды, да Левона, да Ивана, да Федка Еремеева: Скажите в божью правду, знаете ли ту землю, на коем стоим, чья то земля?

И Трофим, и Осташ, Июда, и Левон, и Иван, и Федко тако ркли: То, господине, земля великого князя изстарины, на коей стоим, селище Кожевниково да Федорково, а на тех селищах по грамоте государя великого князя тот Онтон и двор себе поставил. Дотоле, господине, те селища великого князя Кожевникова да Федорково пахали наездом монастырские хрестьяне из Бебякова, не ведаем почему. А те селища изстарины великого князя, а жил на том Кожевникове Захар Кожевник, а на Федоркове — Федко Толстой, а тянули к Мишутину в Переславской уезд. А мы, господине, яз, Трофимко, да яз, Осташ, да яз, Июда, помним за семдесят лет, а мы, господине, Лева, да яз, Ивашко, да Федко помним за петдесят лет, что то земля изстарины великого князя Переславского уезда Мишутинской волости, а ко Дмитрову в-Ынобаж не тягивали. А рубеж, господине, Мишутину с-Ынобажем по реку по Велю. А не одны, господине, те вад селища монастырские хрестьяне пахут из Бебякова, пахут тех селищ много; и ты, судья, поедь за нами, и мы тебе те все селища скажем и межи укажем.

И судья мишутинским знахорем тако рек: Яз иные земли не послан судить оприч тех дву селищ Кожевникова да Федоркова.

И мишутинские знахори Трофимко и Осташ, и Июда, и Левон, и Осташко, и Федко тако ркли: К нам, господине, государя великого князя пришла грамота, а велел нам тебе, судье, все свои земли указать от монастырских земель. А се та грамота государя великого князя перед тобою.

И судья возрев в грамоту; в грамоте пишет¹:

¹ Далее следует: Посыльная (указная) грамота великого князя Ивана Васильевича мишутинского дворскому и крестьянам с предписанием охранять дворцовые земли от распашки их наездом троицкими крестьянами.

От великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Переславской уезд в Мишутинскую волость дворскому и всем хрестьяном. Бил ми челом Онтонко Гладкой, истобник, а сказывает, что деи из троецкого села из Бебякова хрестьяне пахут мои земли великого князя наездом — пустоши Кожевниково да Федорково, да Ртищево, да Васисино, да Шуклино, да Гридино, да починок Сарычкино, и вы б все за те мои земли с Гладким стояли.

И судья велел пойти знахорем мишутинским Трофимку с товарицы, а старцю Маркелу так рек судья: Поиди ты со мною, а вели ты своим знахорем с великого князя землею тем селищам межи указать.

И Маркел тако рек: Яз на те селища не послан, а те селища и нынече монастырские пахут, а с тобою на те селища не еду; а знахори наши с великого князя знахори тем селищом не знают меж.

И знахори мишутинские повели, и судья за ними поехал: от Кожевникова к прудине к Федоровской, да от прудины к дорозе к Юлотцкой. — Став у дороги, знахори тако ркли: То, господине, налеве земля великого князя Мишутинская, а направе земля великого князя Федорково, которая писана в грамоте великого князя у Гладково. — Да пошли Юлотцкою дорогою до великого камня. — Став знахори у камня, тако ркли: Налеве земля великого князя Радонежская, а направе земля великого князя Ртищово, что они пахут хрестьяне монастырские; а жил, господине, на том селище на Ртищове хрестьянин великого князя Ивашко Ртищо. — А от великого камня з дороги поворотили по камению возле осек, да на дубовой пень, да на великую осину, да с осины на яму, да с ямы на ель, а с ели на 2 березы да в патачину. — Став знахори у патачины, тако ркли: Налеве, господине, земля великого князя Радонежская, а направе земля великого князя Васискино, которые те жо монастырские пахут, а жил на том селище Василь Пантелеев. — Да поточиною поперег болота к колодезю, а от колодезя на ель на великую, а от ели на камень, да поперег поля по камени. — Став на поле, знахори тако ркли: Налеве земля великого князя Радонежская, а направе великого князя Сарынчиковская, починок, что те жо пахут монастырские; а жил на том селище Семен Сарычка. — С камня на подубки, с падубков на камень, а с камня поперег лугу к великой ели, от ели в реку

в Велю.— Став у реки у Вели, тако ркли: То, господине, нашой Мишутинской земле рубеж с Дмитровским уездом; за рекою за Велею налеве земля монастырская Бебяковская, а на сей стороне направе селище Шуклино, что пашут те ж монастырские, а жил на том селище Александр Шуклин, Трофимов отец.— Из реки из Вели направо врагом на рокитов куст, да на осину, да на ель, да на осину, да на иву, да поперег поля на камень, да на огорелой дуб.— Став у огорелово дуба, знахори тако ркли: Направе земля великого князя Шуклинская, а налеве Ореховская монастырская.— Да повели от дуба на осину, да на рокитовой куст, да взножью на ивовой куст, да на 3 рябины, да на дуб, да на яблони, да на падубок, да на путик на ямы, да на большой дуб, да на 3 дубы, да на горелую осину.— Став у дубов и осины, знахори тако ркли: Направе земля великого князя селище Гридино, которое пахали те жо хрестьяне, а жил на нем Гридя Патрекеев, а налеве земля Пронятинская троецкая.— Повели от дубов и от осины на дуб возле болота.— Став у болота, знахори тако ркли: Направе болото великого князя Гридинское тое же земли, что они ж пахали, а налеве Чернятинская монастырская.— От болота повели паточиною наниз, на конец паточкины, на безверхую ель, да на волху, да взножью на рокитовой куст, да на березу поперег огороды.— Став у огороды, знахори тако ркли: Направе селище великого князя Кожевниково, на коем еси судил, а налеве монастырское—Соляниково.— От изгороды повели межею по ямам на рокитовой куст да к тому ж прудцу, от коего повели, да поперег прудца.— Став конец прудца, знахори тако ркли: Направе селище великого князя, что писано у того Гладково во государеве грамоте с тем жо Кожевниковым, а налеве земля великого князя Мишутинская. А мы, господине, яз, Трофимко, и Осташ, и Июда, помним за семдесят лет, а мы, господине, яз, Левонко, Ивашко, Федко, помним за пятьдесят лет, что жили на тех селищах хрестьяне за великим князем, а те деревни запустели от ратных людей и от разбоев, а от тех мест на тех селищах люди не живали. А после того учали пахати наездом за пусто монастырские, а не ведаем почему.

И судья спросил Трофимка и его товарищов: Почему же вы от тех мест и до сех мест монастырским молчали?

И Трофимко и его товарищы тако ркли: Бивали, есмя, господине, челом великому князю не одинова, и князь великий так молвил: Как поедет мой писец Переславля писати, и вы ему укажите мои земли, и он мне скажет,— и писец в Переславле давно не бывал.

И о сем судья ялся доложить государя великого князя.

А по грамоте великого князя были с судьей: Дмитрий Кузмин сын Юрьева да Иван Резвцов. А на суде были: Гридя Ковезин, да Тимоха Воронцов, да брат его Ивашко, да Скрипящей Данилко, да Кузма, дворской мишутинской, да Илейка Ларионов, да Игнат Исаков, да Ярец Поздняков, да Сенка Логинов, да Офонасей Оносов, да Федко Окишев, да Фомка Чемоданов, да Захар Пантелеев, да Олешка Бекетов, да Прокош Сергеев, да Прокош Шегод, да Данилко Бачман.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 1, № 571.

26. Судный список писца князя Василия Ивановича Голенина, данный Троице-Сергиева монастыря властям на бывшие в споре с Антоном Гладким деревни Ртищево, Шуклино и Кожевниково с селищами, в Мишутинской волости Переяславского уезда

Список середины XVI в.

Около 1499 — 1502 гг.

Список с судного списка

Став у деревень у Ртищова, да у Сарычкина, да у Шуклина, да у селища у Григорова, да у деревни у Кожевников, да у селища у Васисина, сий суд судил писец князь Василий Иванович Голенин. Тягался троецкой Сергиева монастыря старец Гаврило Наполской с-ыстобником с Онтонком з Гладким да с мишутинскими хрестьяны — с Карцом с Ескиным сыном, да с-Ивашком с Леоновым сыном, да с Васком с-Игнатовым сыном, да с Наумком с Офремовым сыном, да с Терешком Олферовым сыном, да с Федком с Рупасовым.

Тако рек старец Гаврилов: Те, господине, деревни и селища, у которых стоишь, земли троицкие Сергиева монастыря; и тот, господине, истобник Онтонко на том на Кожевникове поставил деревню, а тому восемь лет будет, да и Васисино, господине, к тому ж пашет. И мы, господине, о том били челом великому князю, и князь великий нам дал на те земли сзорщиков — Петра Тру-

сова, да Митю Кузмина сына Юрьева, да Ивана Резвцова. И они, господине, нас с ним судили, а тому семь лет, как нас о тех землях судили, а управы, господине, нам не учинили. И опосле, господине, того суда на той на нашей пустоши на Ртищове поставил деревню Карец, а тому пять лет, а на Шуклине, господине, и на Гридине поставил двор Терешко, тому четыре годы. Да отняли, господине, у нас деревню старую Сарычкино, а как, господине, та деревня стала за монастырем, тому сорок лет. А отказался, господине, от нас с тою деревнею Васко в Мишутинской стан тому два году. А называют, господине, те земли великого князя.

И князь Василей Иванович спросил Онтонка и хрестьян мишутинских, Карпа и его товарищов: Отвечайте!

И Онтонко и хрестьяне тако ркли: Яз, господине, Онтонко Гладкой о тех землях великого князя о Мишутинских бил челом великому князю, чтоб меня пожаловал в поместье. И князь великий, господине, меня теми пустоши пожаловал и грамоту ми свою жаловальную дал, а другую ми, господине, грамоту дал посылную дворскому и крестьяном мишутинским. А се, господине, грамоты перед тобою.

И князь Василей Иванович велел перед собою грамоты чести и в жаловальной грамоте пишет¹:

Се яз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми истобника своего Онтонка Гладкова в Мишутинской волости своими пустоши Кожевниковым да Федорковым, а пашут деи те пустоши наездом. И ож будет так, и яз его пожаловал.

А в посылной грамоте пишет²:

От великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Переславской уезд в Мишутино дворскому и всем хрестьяном. Бил ми челом истобник Онтонко Гладкой, и сказывает, что деи из троцкого села из Бебякова

хрестьяне пашут мои, великого князя, земли наездом, — пустошь Кожевниково, да Федорково, да Ртищово, да Васисино, да Шуклино, да Гридино, да починок Сарычкино; и вы б з Гладким за те земли стояли.

И яз, господине, Онтонко, по той жаловальной грамоте на тех землях и дворы поставил и землю пашу. А мишутинские, господине, хрестьяне на тех землях сели жити по той по посылной грамоте. А то, господине, земли великого князя Мишутинского стану.

И хрестьянин мишутинской Васко Игнатов тако рек: Яз, господине, в той деревне в Сарычкине жил за монастырем, а поставил, господине, тое деревню отец мой Игнат Кобцов; да жил, господине, в той деревне отец мой за монастырем тритцать лет и десятины, господине, на монастырь в селе Бебякове пахал; а яз, господине, после отца своего живу в той деревне десять лет, да пахал есми, господине, десятины на монастырь в селе в Бебякове восемь лет. И мишутинской, господине, дворской Степанко Куначин отказал меня в Мишутинской стан тому два году, а тое деревню назвал великого князя; а того не ведаю, почему. Да и десятин, господине, мне дворской на монастырь не велел пахати; и яз, господине, от тех мест и не пашу десятин.

И князь Василей Иванович спросил старца Гаврила: Почему то земли монастырские? что у вас на них крепости?

И старец Гаврило тако рек: Те, господине, земли дал живоначалной Троице в дом Василей Борисович и даную, господине, грамоту дал, и та, господине, даная грамота на Москве у дияка у Кобыяка. А се, господине, с тое грамоты з даной список слово в слово с Кобыяковою подписью перед тобой.

И князь Василей Иванович велел перед собою список чести; и в списке пишет¹:

Се яз, Василей Борисович, дал есми к святей Троице игумену Саве и его братье свои земли, Мишутинские пустоши, вклад: Ртищово, Васисино да Сарычкино, Шуклино, Григорово, Кожевниково.

А назади подписано: По сей грамоте князь

¹ Далее следует (в выдержке): Данная боярина Василия Борисовича Копнина Троице-Сергиева монастыря игумену Савве на 6 пустошей в Мишутинской волости Переяславского уезда, 1428—1432 гг. (док. 27).

¹ Далее следует: Жалованная данная грамота великого князя Ивана Васильевича дворцовому истопнику Антону Гладкому на пустоши Кожевниково и Федорково в Мишутинской волости Переяславского уезда от ноября 1491 г.

² Далее следует: Посыльная (указная) грамота великого князя Ивана Васильевича мишутинскому дворскому и крестьянам с предписанием охранять дворцовые земли от распашки их наездом троицкими крестьянами.

великий Иван Васильевич старосту мишутинского и всех хрестьян мишутинских обвинил, а старца Логина Сергиева монастыря оправил и присудил пустоши в сей грамоте живоначальной Троице. А подпись у грамоты дияка Федора Дубенского.

И князь Василей Иванович, выслушав список з данные грамоты, спросил Онтонка Гладково и его товарищев: Те земли все имени писаны в данном списке Василья Борисовича монастырские Сергиева монастыря; ино есть ли опроче тех селищ иные селища теми имяны в Мишутинской волости?

И Онтонко с товарищи тако ркли: Опроче, господине, тех селищ в Мишутинской волости иных селищ теми имени мы не знаем. А тот, господине, список лживой, и писаны в том списке земли волостные великого князя.

И князь Василей Иванович спросил старца Гаврила: Опроче списка кому то у тебя ведомо, людем добрым старожилцом?

И Гаврила тако рек: Ведомо то, господине, великого князя хрестьяном — Сенке Ежову, да Тимохе Васильеву, да Степанку кузнецу, да Куземке Михалеву, да Мите Иванову, да Макару Демехову; а се, господине, те старожилцы перед тобою.

И князь Василей Иванович спросил старожилцов Сенки и его товарищев: Скажите в божью правду, чьи то земли, у которых деревень стоим?

И старожилцы Сенка да Тимошка тако ркли: Мы, господине, помним за пятьдесят лет; а яз, господине, Степанко да Митка, помним за сорок лет; а яз, господине, Куземка да Макар, помним за тридцать лет; а все то мы, господине, помним за толко лет, что земли — троецкие Сергиева монастыря. А поставили, господине, на тех землях на монастырских пустоших деревни, — тот, господине, Онтон Гладкой на Кожевникове поставил деревню, тому восемь лет будет, да и селище Васисино пашет. А на Ртищове, господине, поставил деревню Карец тому пять лет, а на Шуклине, господине, поставил деревню Терешко да и селище Гридино пашет, а тому четыре годы. Да отняли, господине, деревню Сарычкино монастырскую старую к Мишутину стану, а тому два году; а как, господине, та деревня стала за монастырь, а тому сорок лет; да и суд, господине, о тех землях был, а тому семь лет.

И князь Василей Иванович спросил Онтонко с товарищев: А у вас кому то ведомо, что то земли Мишутинского стану?

И Онтонко с товарищи тако ркли: Ведомо то, господине, людем добрым старожилцем — Трофиму Олексинскому, да Левону Жеребцову, да Ивашку Белоусу, да Прокошу Борисову; а се господине, те старожилцы перед тобою.

И князь Василей Иванович спросил Трофимка и его товарищев: Скажите в божью правду, чьи то земли, на которых стоим?

И Трофимко, и Левон, и Ивашко так ркли: Мы, господине, помним за пятьдесят лет; а Прокош тако рек: Яз, господине, помню за дватцать лет; а все то мы, господине, помним и знаем, что то земли великого князя, а пахали те земли на монастырь от Булгаковщины, а тому лет с шестьдесят. А как, господине, на тех землях сели жить за великого князя тому восемь лет.

И князь Василей спросил Онтонка Гладково с товарищев: Ваши старожилцы сказывают, что те земли пахали на монастырь лет с шестьдесят, и вы о чем монастырю за толко лет молчали, и великому князю есте о тех землях бивали ли челом?

И Онтонко Гладкой и его товарищи тако ркли: Пахали, господине, те земли на монастырь за пусто. И как, господине, яз, Онтонко, то сведал, что то земли изстарины бывали великого князя, и яз, господине, бил челом великому князю. И князь великий, господине, нам грамоты подавал, а велел нам за те земли стоять; и мы, господине, потому на тех землях потому и сели жить.

И монастырские старожилцы Сенка Ежов с товарищи тако ркли: Те, господине, великого князя старожилцы мишутинские называют те земли великого князя, а то, господине, земли монастырские. Дай нам с теми старожилцы поле, — целовав крест, да лезем с ними на поле битись.

И князь Василей спросил Трофимка с товарищев: А вы лезете ли с ними на поле битись?

И Трофимко с товарищи тако ркли: Целовав, господине, крест, да лезем с ними на поле битись.

И князь Василей, приехав к Москве спросил дияка Кобыка: Прислал еси ко мне список з данные грамоты Василья Борисовича, а грамоту ми даную старцу ска-

зали у тебя,— и ты тое грамоту положи перед великим князем.

И Кобяк князю Василью сказал, что список з данные слово в слово, а у списка подпись его рука; а грамота ся, сказывает, у него утеряла.

И писец князь Василей Иванович суд свой сказал великому князю Василью Ивановичу всеа Руси. И Кобяк перед великим князем и сам сказал, что тот список з данные грамоты слово в слово ко князю Василью послал он, а подпись у списка его рука; а даная ся грамота, сказывает, у него утеряла.

И князь великий, выслушав суд, велел князю Василью Ивановичу Троицкого Сергиева монастыря старца Гаврила Наполского оправити по списку з данные грамоты Василья Борисовича и подписи дьяка Кобяка, да и потому, что мишутинские хрестьяне монастырю о тех землях шестьдесят лет молчали; а Онтонка Гладкого и его товарищев, мишутинских хрестьян,— Карца Ескина, да Ивашка Леонова, да Васка Игнатова, да Наумка Офремова, да Терешка Олферова, да Федка Рупосова велел обвинити и землю — деревню Ртищово, да Сарычкино, да Шуклино, да селище Григорово, да деревню Кожевниково, да селище Васисино — велел присудити Троице в Сергиев монастырь.

А коли князь Василей суд свой сказывал великому князю, а у великого князя были бояре Яков Захарыч, да казначей Дмитрий Володимерович.

И по великого князя слову Василья Ивановича всеа Руси писец князь Василей Иванович Сергиева монастыря старца Гаврила Наполского оправил, а Онтонка Гладкого и мишутинских хрестьян — Карца, да Ивашка, да Васка, да Наумка, да Терешка, да Федка — обвинил и землю — деревню Ртищеву, да деревню Сарычкино, да деревню Шуклино, да селище Григорово, да деревню Кожевниково, да селище Васисино — присудил Троице в Сергиев монастырь по списку з данные грамоты и подписи дьяка Кобяка, да и потому, что мишутинские хрестьяне монастырю о тех землях шестьдесят лет молчали.

А на суде были у князя у Василья Ивановича: Игнатей Федоров сын Слободкин, да Максим Васильев сын Горин, да Власей Ушак Ортемьев сын.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 1, № 628.

27. Данная боярина Василия Борисовича Копнина
Троице-Сергиева монастыря игумену Савве
на 6 пустошей, в Мишутинской волости
Переяславского уезда

Список середины XVI в.

1428—1432 гг.

Список з данные на пустошь

Се яз, Василей Борисович, дал есми к святой Троице игумену Саве и его братье свои земли Мишутинские пустоши вкладу: Ртищово, Василисино, Сарычкино, Шуклино, Григорово, Кожевниково.

А на то послуи: Офонасей келарь, Феодосей Горкой, Симан Ирков, Окиш Лодыга, Васко крестечник.

А грамоту писал Антон крилошанин.

Подпись: По сей грамоте князь великий Иван Васильевич старосту мишутинского и всех хрестьян мишутинских обвинил, а старца Логина Сергиева монастыря оправил и присудил пустоши, которые в сей грамоте писаны, живоначалной Троицы. А подписал Федор дьяк¹.

Акты социально-экономической истории
Северо-Восточной Руси, т. 1, № 61.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А. И. Терминологический словарь частных актов Московского государства. Пг., 1922.

Валк С. Н. Начальная история древнерусского частного акта.— В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. М.—Л., 1937.

Зимин А. А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв.— В кн.: Проблемы источникововедения. М., 1958, вып. VI.

Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970.

Колычева Е. И. Полные и докладные грамоты XV—XVI вв.— Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962.

Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV—XV веков. М., 1966.

Пронштейн А. П. Методика исторического источникововедения. Ростов-на-Дону, 1976.

Памятники русского права. М., 1953, вып. 2; М., 1955, вып. 3.

Тихомиров М. Н. О частных актах в Древней Руси.— Исторические записки, 1945, № 17.

¹ В судебном списке (док. 26) о подписи дьяка сказано так: «А подпись у грамоты дьяка Федора Дубенского».

Черепнин Л. В. Акты конца XIV—XV в., их разновидности и значение в качестве исторического источника.— В кн.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1952. т. 1.

Черепнин Л. В. Материалы второго тома «Акт социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в.» как исторический источник.— В кн.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1958. т. 2.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М.—Л., 1948, ч. 1; М., 1951, ч. 2.

Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949.

Раздел III

ПИСЦОВОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

1. Торопецкая писцовая книга 1540 г.

Книги Торопецкие письма Александра Давыдовича Ульянина, да Тимофея Степанова сына Бибикова лета 7000 четыредесять осмаго и лета 7000 четыредесять девятого, а в них писан посад Торопецкой, волости черные и помечкии.

Внутри городе церковь соборная Егорий святой, церковь Троица живоначалная, церковь Офонасей.

В городе двор наместич¹... ные от на... Торопе к... Гридки Макеево да Сеньки Есипова, а в нем дворник Сенка; двор Ивашко Вохремеева да Олексейко Дореева з братьею, а в нем дворник Васюк Борода.

Воротники живут у Егорьевских ворот: во дв. Иванко да Михалко Мачехины, двор Софронка Деткова.

От старого посада: двор Шерепа Микулина из Порецкой перевары, а в нем дворник Захарка да... двор Исака Омосова и Ще... мки Труфанова... пары. Двор Степанка Ескина... да Максимка... юха да от ре... архангилского... Грибанова.

Возле Егорья святого: двор Филатка Яковлева да брата его Бориска да... Логвинова да Мосейка Исакова, а в нем дворник Федько Борисов, а живут те крестьяне в Узате; двор Федота Озарова, да Тита Гришкина да Мохи Семенова из Порецкой перевары, а дворник в нем Наумко; двор Иванка Бочкарева да Осташка посадских людей; двор Лаши Спилцина да Иванка Пенъ-

¹ Край первого листа оборван, поэтому в тексте пропуски. Здесь и в других листах пропуски показаны отточиями.

В тексте употребляются следующие сокращения: во дворе — во дв.; деревня — дрв.; копна — коп.; починок — поч.; пустошь — пус.; человек — чел.